

НАТАЛИЯ ЛЕВИТИНА

**НИ СЛОВА
О ДЕНЬГАХ**

Даша Кольцова

Наталия Левитина

Ни слова о деньгах

«Автор»

2012

Левитина Н.

Ни слова о деньгах / Н. Левитина — «Автор», 2012 — (Даша Кольцова)

ISBN 978-5-271-44703-7

Вправду говорят, жизнь – зебра, то белая полоса идет, то черная. Только Даша поверила в себя, распрямила спину, из серой мышки превратилась в яркую красотку, как судьба снова бьет по голове: брат попадает в страшную аварию, денег на лечение катастрофически не хватает, да еще и второй участник ДТП, депутат и бизнесмен, требует нехилую компенсацию за физический и... моральный вред. Дарья снова опускает плечи, но тут на горизонте появляется одноклассник Паша Калинин. Он подбивает девушку разобраться в ситуации, ведь брат не признает вину. Собрав последние силы, Даша начинает расследование. Ей во всем помогает бывший двоечник Паша, который с годами очень изменился, похорошел, разбогател и... обзавелся двумя детьми. Но разве сердцу прикажешь? Вот и подруга Даши, Люся, следуя велению сердца, знакомится «вслепую» с перспективным парнем, а в итоге ей тоже приходится изображать частного сыщика, только вот действовать приходится в одиночку: Люся под страхом смерти никому не расскажет, чем закончилось романтическое свидание...

ISBN 978-5-271-44703-7

© Левитина Н., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Наталия Станиславовна Левитина

Ни слова о деньгах

Глава 1

Удивительно, каким образом в плотно застроенном микрорайоне, в самом центре города, всего в десяти минутах ходьбы от главной площади, вдруг возник новый жилой дом-«свечка». Его стены были выложены зелёной плиткой, на некоторых балконах всё ещё красовались растяжки – «Продаётся!».

С одной стороны зелёной шестнадцатиэтажной башни располагался спортивный клуб, с другой – муниципальная поликлиника. Каждый раз, проходя мимо «свечки», Даша думала о том, насколько разный вид представляется из противоположных окон здания.

Из выходящих на восток можно с утра до вечера любоваться сверкающими иномарками и хорошо одетыми посетителями элитного спортклуба, рассматривать поджарых владельцев «порше» и энергичных загорелых блондинок.

Из окон, выходящих на запад, видна совсем иная картина: тянется бесконечная вереница страждущих, ониковыляют к поликлинике от автобусной остановки – один на костылях, другой забинтован, усталые лица, скромная одежда...

...После работы Даша забежала в супермаркет, а сейчас быстрым шагом возвращалась домой. Девушка шла по аллее, пронизанной вечерним солнцем, – оно пробивалось сквозь ярко-жёлтую листву тополей, полыхало багрянцем в кронах лип. Воздух был наполнен золотистым свечением, под ногами шуршали опавшие листья. Но Дарья было некогда наслаждаться умиротворением осеннего вечера, она торопилась.

– Эй, погоди-ка! – услышала она вдруг и краем глаза заметила сбоку нечто тёмное, устрашающих размеров. Неопознанный объект приближался.

Дарья прибавила шаг, её каблуки дробно застучали по асфальту.

– Стой!

У Даши оборвалось сердце. Она, не оборачиваясь, приготовилась к стремительному забегу на короткую дистанцию. До её двора оставались считанные метры.

– Кольцова, это ты?! Колечкина, стой, я кому говорю!

Уф!

Дарья вмиг расслабилась, выдохнула и повернулась к преследователю.

– Паша?! Калинин?! Вот так встреча! Как ты меня напугал!

Бывший одноклассник высился рядом, как Фудзияма, и с интересом рассматривал Дарью. Очевидно, он пытался сопоставить увиденное с воспоминаниями школьных времён.

И ничего не понимал*.

– Сколько лет, сколько зим! – проглотив удивление, сообщил Павел. – Как ты изменилась! Ты стала рыжая!

В его голосе звучало восхищение. Да, верно, живописная Дашина грива притягивала взгляд – она горела огнём и медью, так же, как и кроны осенних деревьев.

– Ты тоже изменился, – улыбнулась Даша. – Подрос немного, самую капельку.

Калинин и подрост, и капитально раздался вширь. Однако его физиономия сохранила прежнее мальчишеское выражение, на ней сияла всё та же бесшабашная улыбка – поэтому-то Даша мгновенно узнала одноклассника-двоечника. Сколько он испортил ей нервов в школе, когда дёргал за косички и не давал прохода!

– А я в новом доме квартиру купил, – Паша кивнул в сторону зелёной «свечки». – А ты куда бежишь?

– К себе, – Даша указала в другую сторону, где возвышался огромный старинный дом – фасадом к центральной площади города с памятником Ленину.

– Значит, теперь будем часто видется, – с удовольствием сообщил Паша. – Постой! Ты что, всё ещё живёшь с родителями?

Как-то раз в детстве, в Дашин день рождения двоечник Калинин в числе остальных одноклассников удостоился чести посетить профессорскую квартиру. Он запомнил паркет, грандиозную библиотеку, малахитовое пресс-папье и бюст Менделеева на столе Дашиного деда-академика.

– Чё за мужик? – поинтересовался тогда Калинин, стараясь за разбитными манерами скрыть смущение, – он впервые очутился в столь необычных и бескрайних апартаментах. Его семья (папа – водитель, мама – нянечка в садике) жила в тесной панельной малометражке.

– Дмитрий Менделеев, – объяснила именинница. – Знаменитый учёный-химик.

– Химик? Самогон гнал?

– Нет, что ты, – кротко возразила Даша, её длинные ресницы дрогнули. – Думаю, его прельщали более сложные материи.

«Прельщали», «материи»... Эта девочка всегда так странно выражалась! И она постоянно ходила, опустив глаза. А когда их взгляды случайно сталкивались, у двоечника Калинина почему-то останавливалось дыхание. Он тут же чувствовал яростную потребность совершить какой-нибудь подвиг: с безумным гиканьем промчатся по школьному коридору, вышвырнуть из окна чей-нибудь портфель, нажать кнопку пожарной сигнализации...

...Но, похоже, с возрастом, на пике сияющей женской красоты, внучка академика утратила привычку смотреть в пол. Сейчас она беззастенчиво рассматривала одноклассника и имела вид самоуверенный и дерзкий.

– Да, я живу в квартире родителей, – ответила Даша на заданный вопрос.

– Замуж, что ли, это... не вышла?

– Вышла... Только потом обратно зашла, – усмехнулась Даша.

– Чё так?

– Не сошлись характерами.

– Хех! Наверное, надо было умудриться!

– Умудриться – что?

– Не сойтись с тобой характером.

– Почему? – улыбнулась Даша.

– Дык, я ж помню... Ты это... Типа ангел! Я сколько раз тебя за косички дёргал? Мульён! А ты меня ни разу даже учебником по голове не треснула!

– Точно! Да-а, надо было треснуть! Значит, я действительно самый настоящий ангел! – засмеялась Даша.

– А вот, я ещё помню, за тобой младший братик постоянно на прицепе таскался, Андрей. У него как дела?

Улыбка мгновенно слетела с лица Даши.

– Он в больнице, – вздохнула она.

– Оба-на! Чё так?

– Попал в серьёзную аварию. Была тяжёлая операция, только-только перевели из реанимации в отделение. Лежит. Пока даже и сидеть ему нельзя.

– Какая нужна помощь? – тут же спросил Павел. – Ты говори, не стесняйся. Я всё сделаю.

– Спасибо, что предложил.

– Да я серьёзно! Лекарства, деньги, консультацию какую устроить... Отвезти-привезти... Надо помогать друг другу в беде. Давай-ка, Дарья, телефончиками обменяемся. Доставай свой айфонище.

– У меня простой мобильник, – снова улыбнулась Даша.

– Не бойся, презирать за это не буду. Диктуй номерок, а я тебе сброшу свой.

Дашу приятно удивило, с какой готовностью Павел вызвался помочь, едва услышав о несчастье с братом. Мог бы ограничиться вежливым сочувствием. Многие, услышав о беде, именно так и поступали – охали, ахали, сокрушённо качали головой. Но были и те, кто предлагал помощь. Дашу сразу накрывало горячей волной благодарности.

Едва они обменялись телефонами, как услышали странные звуки: какое-то сдавленное верещание пополам с гортанным уханьем. То ли суетилась стая голубей, то ли заклинал духов шаман.

Даша обернулась и увидела припаркованный неподалёку белый внедорожник марки «мерседес». Его задняя правая дверца была открыта, из салона появлялись и тут же исчезали, как поплавки, две хитрые мордашки.

– О, это мои бандиты, – объяснил Паша. – Вовчик и Макс.

– Наверное, они устали тебя ждать, – поняла Даша. – Близнецы?

– Ещё какие! Самые настоящие. Дают прикурить. Пентагон отдыхает.

– Оно и видно. Кажется, сейчас будут снимать колёса с твоей машины.

– Запросто! Изобретательные, блин, козавки!

– Сколько им?

– Пять лет. В бассейн их сейчас повезу.

– Смотри, чтобы не утонули! – строго предупредила Дарья. У неё был богатый педагогический опыт – с самого детства она возилась с младшим братом и хорошо знала, на какие подвиги способны инфузории. Особенно, если они унаследовали хромосомы П. Калинина, знаменитого школьного бузотёра и подрывника.

Паша, очевидно, тоже хорошо это знал.

– Они-то не утонут, – вздохнул Паша. – Главное, чтоб тренера не утопили! Ладно, Колечкина, я побежал. Обязательно звони, я всё для тебя сделаю. И сам тоже позвоню, лады?

* * *

Встреча с бывшим двоечником, её школьным преследователем, оставила приятное послевкусие. Остаток пути Даша проделала, не переставая улыбаться. Паша Калинин – ладный, крепкий, с весёлым открытым лицом – производил хорошее впечатление.

Наверное, судьба у парня сложилась удачно. Однако если вспомнить, в школе все учителя предрекали разгильдю Калинину тюрьму и чуть ли не урановые рудники. К счастью, их опыт нейролингвистического программирования бесславно провалился: Паша Калинин не стал прислушиваться к напутствиям добрых педагогов и пошёл другим путём.

И одет хорошо, дорого, и «мерседес» последней модели поджидает его на обочине, и на квартиру в элитной «свечке» денег хватило. А главное – он обзавёлся двумя белобрысыми симпомпончиками. Впору вешать на Калинина транспарант «Жизнь удалась!»

О том, как сложилась судьба шалопая Калинина, Дарья узнала бы ещё год назад, если бы посетила встречу выпускников, посвящённую десятилетию окончания школы. Но она не пошла, не захотела.

А сейчас искренне порадовалась тому, что фортуна, вопреки пророчествам учителей, выбрала парня своим любимчиком.

Пусть хотя бы у кого-то всё будет хорошо.

У самой Даши всё было плохо.

Мысли о брате не давали покоя. Всего месяц назад их с Андреем жизнь казалась вполне безоблачной. Конечно, даже тогда Дарья находила множество поводов для переживаний, например, волновалась из-за плохой учёбы брата. А потом их хрупкое благополучие и вовсе рухнуло: на городском перекрёстке столкнулись два автомобиля – «жигулёнок»

Андрея и «ауди» бизнесмена Репникова. Мгновение – и «жигулёнок» смяло, как лист фольги, а белоснежная красавица «ауди» превратилась в уродину с покорёженным капотом и битыми фарами. Репников не пострадал, Андрея же увезли на завывающей «скорой»...

Даша вернулась домой, упаковала контейнеры с едой, на ходу перехватила бутерброд и снова отправилась в путь – теперь в больницу.

* * *

У кровати Андрея сидел Петрович и травил байки. На посетителе была накидка с завязками на груди – словно плащ мушкетёра. На тумбочке красовался пакет с апельсинами. Если ориентироваться на объём мешка, Петрович приехал не в больницу, а в зоопарк – кормить голодающего слона.

К неудовольствию медперсонала, паломники тянулись в палату Андрея стройными рядами. Когда бы Даша ни приехала в больницу, рядом с её братом обязательно кто-то нёс почётный караул.

Данила В. (19, студент химфака): Нехило чувак навернулся! Сколько ему теперь тут лежать... Но ничего, выкарабкается. Главное, все важные органы целы, всё работает. Ну, я самый важный орган имею в виду, вы понимаете... Нет, я не про голову. Хотя с головой у него тоже всё в порядке.

– А вот и сестричка приехала! – возвестил Петрович, поднимаясь. Это был крепкий и кражистый мужик основательно за пятьдесят. – Ладно, Андрюша, я улетаю. Выздоровливай поскорее. Нам тебя так не хватает!

Покидая палату, мужчина потянул за собой Дарью и в коридоре, взяв за руку, вложил в ладонь девушки пачку денег.

– Держи.

– Ой, Вадим Петрович... – растерялась и одновременно обрадовалась Даша.

– Держи-держи.

– Спасибо! Я обязательно верну!

– Не говори глупостей. Будем считать, что я оплатил Андрюше больничный лист.

Вадим Петрович был как раз из тех, кто не вздыхал, не охал, а предлагал конкретную помощь. Сначала Дарья его недолюбливала: ведь именно Петрович, воркуя сладкоголосой сиреной, заманил Андрея к себе в сервис. И маленький глупыш (ростом под метр девяносто) забросил учёбу в политехническом институте. Но вот случилось несчастье, и владелец авто-сервиса доказал, что он не пустой балабол, а тот, на кого можно положиться.

И Дашино отношение к Вадиму Петровичу изменилось.

Дарья вернулась в палату, спрятав пачку денег в карман белого халата. На работе – в химической лаборатории научно-производственного объединения «Полинэкс» – она тоже ходила в белом халате, поэтому ей не приходилось брать в больничном гардеробе накидку на завязочках.

Расспрашивая брата о самочувствии, о процедурах (жестоких!) и перевязках (мучительных!), Даша вынимала из сумки контейнеры и готовилась приступить к священному ритуалу – кормлению бедного птенчика.

Людмила В. (28, химик-технолог): Я всю жизнь твердила Дашке, чтобы она не портила брата, не тряслась над ним, как наседка. В конце концов подруга прислушалась к моим мудрым советам и ослабила контроль. И что же? Он попал в эту ужасную аварию! Теперь ей снова приходится кормить Андрея с ложечки. Это какой-то злой рок!

Брат, как ни странно, выглядел неплохо. Если, конечно, сравнивать не с тем, как он выглядел до аварии, а с его внешним видом недельной давности. На щеках появился румянец, глаза заблестели.

– Елена Борисовна сегодня к тебе уже заглядывала? – поинтересовалась сестра, погладив братика по плечу.

Стоило Даше произнести имя хирурга, как она ощутила мощный импульс – ток пробежал от Андрея к Дашиной руке.

Сестра улыбнулась. Достаточно было один раз увидеть Елену Борисовну, эту неулыбчивую, гордую красавицу, чтобы понять, почему одно её имя вызывает предгрозовую циркуляцию электрических разрядов.

– Сегодня пока не приходила, – вздохнул парень.

– Мне бы с ней поговорить. Но её так трудно поймать! Она или на операции, или в приённом покое, или в реанимации, или в морге. Потрясающе мобильная барышня!

– Барышня, – мечтательно повторил Андрей.

Несколько секунд брат и сестра изучали друг друга одинаковыми зелёными глазами.

Полина Фёдоровна (57, медсестра): Хороша парочка – гусь да гагарочка! Сестра – красotka, младший брат – тоже лапочка. А какой терпеливый мальчуган, ни слёз тебе, ни нытья! Мужики редко себя так ведут. За обезболивающий укол готовы родину продать. У нас в перевязочной – вопли и мат, в палатах – стоны...

– Мне сказали, в семь она будет у главврача, – Даша достала телефон и посмотрела на часы. – Сбегаю, покараулю у двери, вдруг повезёт?

Она поднялась и поцеловала брата в щёку.

Бедный! Ни повернуться, ни сесть... Сколько ему ещё так мучиться!

* * *

Риелтор Элина, молодая пышная блондинка, поджидала Дарью на парковке у супермаркета «Центральный». Она только что набила багажник провиантом и теперь ждала Дашу.

Клиентка появилась через несколько минут после того, как они созвонились.

– Едешь из больницы? – поняла Элина.

– Да, я из маршрутки звонила.

– А я тут у вас вкуснятинки прикупила, – доложила Элина, кивая в сторону супермаркета.

– Там же ужасно дорого!

– Зато богатый выбор невиданных заморских деликатесов.

– Элина, а как там моя дача продаётся?

– Даша, увы, пока никак, – покачала головой Элина.

Когда Андрей попал в ДТП, Даше пришлось выставить дачу на продажу. Ей не хотелось этого делать. Родители долго копили деньги, прежде чем купить участок с домиком. Несмотря на профессорские звания и многочисленные регалии, они всегда оставались бесребрениками, деньги никогда не падали на них с неба. А мама мечтала пить чай под яблоней.

– Давай попробуем немного снизить цену? – осторожно предложила Элина.

Даша насупилась. Конечно, сейчас она сильно нуждалась в деньгах, но отдавать дачу за бесценок – значит бездарно растратить родительское наследство.

– Но у вас там дикие заросли! – напомнила Элина. – Дикие тропические заросли...

Даша вздохнула. Что верно, то верно. Их участок имел живописный вид, на нём пышно колосились сорняки, господствовал выюнок и одуванчик. Гогена или Климта это многоцветье

обязательно бы вдохновило на серию шедевров. Но потенциальных покупателей оно отпугивало, ведь они были огородниками, а не художниками.

- Элиночка, неужели не продадим?
- До зимы дотянем – тогда уж точно ничего не выйдет.
- До зимы?! Но деньги мне нужны прямо сейчас!

* * *

Дома Дарья распотрошила пачку, полученную от хозяина автосервиса, и пересчитала купюры. Потом прикинула, сколько денег осталось на зарплатной карточке.

...Когда Андрея перевели из реанимации в отделение, мест в палатах не оказалось, и парня «оставили» прямо в коридоре. Дарья сначала взвилась от негодования, потом расплакалась. Ни гнев, ни слёзы кроватей не прибавили, больница была переполнена. Но на следующий день Даше позвонила хирург Елена Борисовна (до смерти перепугав, Даша решила, что брат умирает!) и сказала, что освободилась «коммерческая» палата.

- Вы сможете платить? Вам по карману? – спросила она.
- Конечно! – не раздумывая ответила Даша.
- Но это дорого, – предупредила врач. И назвала цену.

Даша едва не упала в обморок. Гостиничный номер в Париже обошёлся бы дешевле...

Когда она приехала после работы в больницу, брата уже устроили в палату. Внешне она напоминала то, что обычно показывают в кино: специальная кровать, диван и кресло для посетителей, телевизор, холодильник.

Дашу словно поставили на счётчик. Каждый день, проведённый братом в больнице, обходился в кругленькую сумму. К тому же Даша платила щедрую мзду санитаркам – чтобы не игнорировали вызовы из палаты, чтобы приносили судно сразу, как понадобится, а не в следующем столетии. Ещё требовались дорогие лекарства и диетическое питание.

Бюджет трещал по швам. Даша занимала деньги, обещая вернуть сразу же, как только продаст дачу. Но дача никак не продавалась.

* * *

В бассейне, слава богу, обошлось без происшествий. Вовчик и Макс не утопили тренера, не завалились с гиканьем в женскую раздевалку, не укатали из спортзала штангу.

Сегодня Павлу посчастливилось выслушать парочку комплиментов в адрес вампирят – тренер по плаванию хвалил их спортивную агрессивность, быстроту реакции и сообразительность.

Пока мелкая шпана бороздила бассейн, Паша с удовольствием пыхтел в тренажёрном зале. Он выжимал вес, вены на его бицепсах и шее вздувались, на лбу выступала испарина. Всю тренировку Павел думал о Даше. Вернее, он ни на секунду не переставал думать о ней после их случайной встречи на улице.

Если бы сейчас удалось отсканировать Пашины чувства и выразить их словами, то получился бы восторженный сонет Петрарки. А если переложить на музыку – томительный ноктюрн Шопена.

Увы, красивые слова и музыка, сонеты и ноктюрны – всё это было из другого мира. «Ах, как расцвела баба к тридцати годам!» – сказал себе Паша. И тут же поморщился. Хрупкая, нежная Дарья, пойманная им сегодня на золотой осенней аллее, никак не сочеталась с термином «баба». Да и не тридцать ей совсем.

Тогда Паша попробовал изменить формулировку. «Как же расцвела девка к двадцати восьми годам! Откуда что взялось!» – пробормотал он. Но и эта фраза его покорила. Слово

«девка» тоже никак не клеилось к Даше. Она так ровно держала спину, так гордо несла голову, увенчанную роскошной огненной гривой, что скорее претендовала на звание королевы...

Забросив пацанов домой, под материнское крылышко, Паша поехал в контору, там у него осталось несколько нерешённых вопросов.

* * *

В десять вечера в палату заглянула Елена Борисовна:

– Андрей, ты не спишь?

Конечно, он не спал, уснуть ему не позволяла боль – струйкой расплавленного олова она стекала вниз по позвоночному столбу. И кроме того, он всё ещё ждал, прислушивался к замиранием сердца, не раздастся ли в коридоре голос врача.

Андрей никогда особо не интересовался девушками, другая страсть не давала ему покоя – автомобили и их устройство. Между симпатичной брюнеткой и карбюратором, требующим ремонта, он безоговорочно выбрал бы последнее. Он пропадал в гараже и автосервисе и готов был целый день ковыряться в деталях и механизмах. Самой божественной мелодией для него был звук работающего мотора.

Вадим Петрович (56, владелец автосервиса): Талантливый парнишка. Вовремя я его к себе заманил, а то конкуренты бы увели. Надеюсь, он скоро поправится. Клиенты постоянно о нём спрашивают – где Кольцов, куда вдруг исчез? Куда, куда... Вот он лежит, бедолага...

Светлана Г. (19, студентка химфака): Я бы день и ночь дежурила у его кровати! Но кто ж меня пустит? Андрюша, милый...

Елена О. (19, студентка химфака): Вчера эта злобная медсестра выперла нас из палаты! Говорит, шумели. А мы хотели развлечь Андрюшку. Думаете, легко лежать весь день и смотреть в потолок? Мы с Гавриловой исполнили танец живота. Кажется, неплохо получилось! Но тут налетела эта мегера.

Таня Ш. (19, студентка химфака): Вы не знаете случайно, когда его выпишут? И вернётся ли он в институт? Говорят, он решил бросить учёбу. Я не переживу. Вот засада – самый обалденный парень – и уходит. Я умру. Я хочу его видеть каждый день.

...И вот, среди стонов, хрипов, стука металлических инструментов, грохота каталок и запаха лекарств вошло солнце любви, вспыхнуло и засияло, наполнив пространство золотисто-розовым светом.

Теперь дни Андрея представляли собой невероятное сочетание глухой выматывающей боли и радостного ожидания. Раненый галл, с разметающимися по подушке спутанными волосами и потемневшими от мучений глазами, он ждал, прислушивался и замирал от счастья, когда вдруг раздавались лёгкие шаги и в палате появлялась она – гордая и неприступная Снежная Королева. Ледяная, привыкшая к всеобщему поклонению, способная поспорить с Богом и судьбой, вытащив с того света безнадежного пациента.

Но, кажется, для Андрея, её самого терпеливого и безропотного больного, Елена Борисовна делала исключение. Вмиг исчезало высокомерие, она становилась заботливой и ласковой и улыбалась ему неуловимой, ускользающей улыбкой.

Эльвира (24, медсестра): С пациентами-то она сюсюкает. А нас, персонал, гоняет, как тараканов, и на подоконнике строит. Вредина.

Сегодня терпение Андрея было вознаграждено с лихвой: Елена Борисовна не только вошла в его палату, но и никуда не спешила, что было чем-то невероятным. Обычно её все дёргали, о чём-то спрашивали, буквально рвали на части.

Она приблизилась к кровати, приложила прохладную руку ко лбу и щеке.

– Ну, как ты? Весь день собиралась тебя проведать! Столько операций, последнюю недавно закончила.

Андрей перехватил на полпути ладонь, готовую упорхнуть с его лба, и быстро поцеловал. Елена Борисовна усмехнулась и попыталась освободиться, однако ничего не вышло – парень, пусть и покалеченный, был гораздо сильнее и крепко держал её руку.

– Ладно, ладно, отпусти. Дай-ка, я тебя послушаю, – она сняла с шеи фонендоскоп.

– Домой не поедете?

– Нет, уже поздно. Не хочу по темноте бродить. Да и сил никаких нет.

– А вы далеко живёте?

– Не так уж и близко. Ничего страшного, тут переночую.

– Оставайтесь здесь, у меня. Посмотрите, какой симпатичный диванчик, – Андрей кивнул в угол палаты.

– Да, выглядит соблазнительно, – улыбнулась Елена Борисовна.

В дверном проёме возникла объёмная фигура медсестры.

– Ой, это вы, Леночка Борисовна! А я-то думаю, почему тут свет горит. Вы чай пить будете? Я чайник включила.

– Полина Фёдоровна, я бы с удовольствием!

– Но только без ничего, – сурово предупредила медсестра. – У нас сегодня шаром покати. Как в блокаду.

– Вы меня убиваете, – расстроилась Елена Борисовна. – Я с утра вообще ничего не ела.

– Там, в холодильнике, три пиццы, – сказал Андрей. – Ребята принесли.

– Убить твоих ребят! – возмутилась Елена Борисовна. – Какая пицца, тебе же нельзя!

– Я и не ем. Не хочу. Забирайте, не стесняйтесь.

– Чудесный ребёнок, чудесный! Умница! – объявила медсестра, направляясь к холодильнику. Она распахнула дверцу и взяла с полки три плоских картонных коробки.

– Полина Фёдоровна, не надо, положите обратно, – смутилась врач.

– Вот ещё! Мы её конфискуем, как продукт, угрожающий здоровью пациента.

– Андрей, ты мог бы завтра отдать пиццу сестре.

– Я подозреваю, мои друзья завтра ещё столько же принесут.

– От твоих друзей всё отделение на ушах стоит, – недовольно заметила медсестра. – Так, тут есть с грибочками, а есть с салями. Ну, хорошо, мы только одну заберём.

– К чему эти полумеры? Забирайте все три, – посоветовал Андрей.

– Ах, я её сейчас в микроволновочке подогрею... Идёмте, Леночка Борисовна, напьемся чаю, налопаемся пиццы. Спасибо тебе огромное, мой золотой. Спас двух худеньких девочек от голодной смерти. Елена Борисовна, поставить ему укол?

– Вообще-то давно уже надо было, – вполголоса ответила врач и укоризненно посмотрела на медсестру. – Вы разве не видите, в каком он состоянии?

– Сам не просит, а насильно зачем наркотой пичкать? – отмела претензии медсестра. И тут же испарилась – торопилась к микроволновке, нежно обнимая картонную коробку.

– Сделать тебе укол? – спросила Елена Борисовна. Она с сочувствием посмотрела на пациента, ласково отодвинула с его лба отросшую чёлку.

– Не хочу, – поморщился тот. – Лучше посидите со мной немного. Принесите сюда ваш чай, пиццу. Можете использовать меня как столик, – Андрей похлопал себя по груди. – Смотрите, как я ровненько лежу.

– Столик, – грустно улыбнулась Елена Борисовна.

Они с Андреем некоторое время молча рассматривали друг друга. Врач выглядела усталой и измученной и так же, как и пациент, не могла похвастаться элегантной причёской. Из наспех скрученного на затылке узла выбились пряди тёмных волос.

Парень, затаившись, ждал ответа. Если бы она согласилась провести в его обществе ещё пятнадцать – двадцать минут, для него это стало бы чудесным подарком.

– Хорошо. Сейчас налью чаю и вернусь, – пообещала она.

Глава 2

В четверг Даше так и не удалось поймать врача – встретиться с ней было сложнее, чем посадить самолёт с отказавшим двигателем. Зато в субботу, когда Даша и её подруга плавно перемещались по больничному коридору в сторону Андрюшиной палаты, неуловимая дамочка сама возникла у них на пути.

Дарья тут же набросилась на врача с вопросами. Она переживала и нервничала. Откуда ей знать, адекватное ли проводится лечение, правильно ли назначены лекарства, не закралась ли ошибка? Что там у Андрея внутри? А вдруг подспудно и неотвратимо развиваются фатальные осложнения?

– Не говорите ерунды, – пренебрежительно отмахнулась Елена Борисовна. – Глупости какие-то! Всё нормально, а будет ещё лучше. Разве вы не видите, он идёт на поправку?

– Да? – с надеждой спросила Даша, подобострастно заглядывая в глаза врачу. Она её боялась и боготворила. – Вы не сомневаетесь?

– Я всегда и во всём сомневаюсь. Человеческая жизнь – слишком зыбкая материя, чтобы быть безоговорочно в чём-то уверенным. Но ваш брат молодой и сильный. Надеюсь, через пару месяцев будет прыгать как лось.

– О! – восхитилась Даша. – Спасибо вам! Огромное спасибо!

В больнице Даше тысячу раз сообщили о том, как им повезло с врачом. И она представляла себе грузную тётку с сединой на висках и в очках с сильными диоптриями – виртуозного хирурга, суперпрофессионала, чьё имя произносится с почтительным придыханием. А из операционной вышла стройная девица Дашиного возраста – темноволосая, голубоглазая. То ли операционная сестра, то ли интерн. Но уж никак не хирург, чья слава простирается за пределы области.

... – Кстати, Дарья Николаевна, я давно хотела вас спросить...

– Да?

– А почему Андрея не навещают родители? Живут далеко?

– Они погибли три года назад. В автокатастрофе, – с тяжёлым вздохом ответила Даша. Она уже научилась не заливаться слезами на этой фразе.

– Хмм... Надо же. И сын едва не повторил их судьбу.

Произнеся эти слова, Елена Борисовна кивнула на прощание и отправилась по своим делам.

– Могла бы сказать «соболезную» или «как жаль», – прошипела ей вслед Люся. Она стояла в сторонке, пока Даша разговаривала с хирургом. – Ну и стерва!

– Ты что! – возмутилась Дарья. – Она богиня! Она спасла Андрею жизнь!

– Богиня, скажешь тоже! Стерва и воображала. Все вокруг неё прыгают, вот и задирает нос.

– Если и задирает, то вполне обоснованно. Во-первых, Елену Борисовну можно вознести на пьедестал лишь за одну её красоту. А во-вторых, она гениальный хирург.

– Прямо уж и гениальный, – недовольно пробубнила Люся.

– Со скальпелем обращается лучше любого серийного маньяка, – заверила Даша.

– Похоже, ты в неё влюбилась.

– Наверное, я не одна такая.

– Тоже мне, звезда, – хмыкнула Люся. – А с тобой она сейчас разговаривала по-хамски!

– Я этого не заметила.

Зураб Константинович (41, главврач больницы): Елена – хирург от бога, гений, уникум, золотые руки, ас. Для нашей больницы она – счастливый билет. Оперирует в три смены, готова

жить в операционной. Получает, по правде говоря, копейки. В Штатах жила бы в трёхэтажном особняке с бассейном, летала бы в больницу на личном вертолёте. Но деньги ей не нужны, её интересует только работа.

Джошуа Маклауд (43, учредитель фонда «Medical researches»): В российской глубинке можно найти настоящие бриллианты. Я был в шоке, посмотрев видеозаписи операций. Эта молодая женщина творит чудеса. Мы сразу предложили ей переехать, к тому же она хорошо знает английский. Наотрез отказалась. Русские – загадочны и необъяснимы. А русские женщины ещё и фантастически красивы.

В палате Андрея расположился филиал химического факультета: все горизонтальные поверхности – диван, подоконник, края Андрюшиной кровати – были облеплены хорошенькими девицами. Предводительствовал Данила, закадычный друг Андрея. Кто-то грыз яблоко, кто-то пил лимонад. Одна малышка курила, выпуская дым в щель между рамами приоткрытого окна.

– Что вы тут устроили! – возмутилась Даша. – А ну-ка брысь отсюда!

– Дашечка! Дашундрик! Не кипятись! – подскочил Данила.

– Она ещё и курит! А грязь какую развели!

Через пару минут молодёжь испарилась. На щеках и шее Андрея красовались помадные поцелуйчики. Кто-то поцеловал даже пододеяльник.

– Честно говоря, они меня утомили, – признался Андрей. – Вы вовремя появились.

– Можно тётя Люся тебя тоже поцелует? – просюсюкала Люся. – Ты такой хорошенький тут лежишь. Прямо, как лялечка.

– Сегодня он гораздо лучше выглядит, правда? – с надеждой обратилась к подруге Даша.

– Не то слово! – поддержала Люся. – Уже почти человеком стал, а раньше был типа мумии. Ну, или зелёной гусеницы.

– Лялечка, мумия, гусеница... Ты уж определись, – недовольно буркнула Даша.

– А когда тебе можно будет вставать?

– Об этом речь пока не идёт.

– Поскорее бы.

– Да, хотелось бы. Мечтаю самостоятельно добраться до туалета. Как уже надоели все эти мерзкие приспособления.

Даша и Люся синхронно вздохнули.

– Бедный, бедный малыш! – посочувствовали они.

* * *

Пашин звонок раздался в тот момент, когда Дарья возвращалась из банка, где оставила заявку на кредит. Она шла по мокрой от недавнего дождя аллее, прохладный воздух был насыщен влагой, жёлтые и красные листья блестели в лужах. Денег ей пока не дали, но Даша уже мысленно распределяла денежные средства.

Она устала постоянно размышлять о своих материальных затруднениях. Ни слова о деньгах, говорила себе Даша, не буду больше о них думать. Но как о них не думать?!

Ещё ни разу она не вступала в кредитные игры с банком, считая это неразумным. Но сейчас другого выхода не оставалось. Дача упорно не хотела продаваться, а вновь занимать у коллег и знакомых было неудобно. Один раз Даша уже проделала круг позора и обошла всех, кого только можно, с протянутой рукой. Подорвала финансовое благополучие и соседей, и непосредственного начальника – заведующего лабораторией, и милой подруги Люси, и сотрудников

других подразделений, и девочек из бухгалтерии. Даже раскулачила генерального директора НПО «Полинэкс»...

Ей впервые приходилось просить в долг, она сгорала со стыда и заливалась краской. К счастью, бойкая и менее церемонная Люся сопровождала её в качестве группы поддержки.

– Господа, раскошеливаемся! – громко объявляла она. – Не увиливаем! Все должны принять участие в спасении несчастного мальчугана.

Даше выдали список баснословно дорогих лекарств, и каждую неделю то один, то другой препарат заканчивался.

– Не покупайте аналоги, не надо, – сказала Елена Борисовна. – Толку от них не будет. Что я написала, то и приносите.

Врача конечно же не волновало, где Даша возьмёт деньги, это было не её проблемой. Свою часть задачи Елена Борисовна выполнила на пять с плюсом – блистательно провела сложную операцию. Теперь наступила очередь Даши. Но стоимость одной ампулы назначенного препарата равнялась половине её зарплаты!

– Как ты мог так вляпаться! – не удержалась Люся, когда в субботу вместе с подругой пришла проводить парня.

Люся всегда была с заначкой. А тут отдала подруге всё до копейки и сейчас чувствовала себя голой и незащищённой. Это её, безусловно, нервировало. Люся с самого детства полагалась только на собственные силы (росла в неблагополучной семье), всегда тщательно планировала бюджет, формировала «подушку безопасности», копила... Но когда у подружки случилось несчастье, выпотрошила кубышку до самого дна.

– Если бы виноват был Репников, а не ты, вы могли бы сбарабанить с него деньги на лечение, – сказала Люся.

– Не пили его! – возмутилась Даша. – Ему и так плохо.

– Но я не виноват! – воскликнул Андрей.

– Как это ты не виноват? Ты поворачивал налево, а он ехал прямо. Ты обязан был его пропустить.

– Я заканчивал поворот, а он мчался на красный, – горячо возразил Андрей. – Если бы он остановился у светофора, как и положено, то ничего бы не произошло! Но он вылетел на перекрёсток. Я ни в чём не виноват.

– Теперь уже ничего не докажешь, – вздохнула Дарья. – Кто кого не пропустил, кто на красный, кто на фиолетовый. Тем более у Репникова был свидетель. Андрей, ты, главное, не волнуйся, тебе же нельзя. Люся, сейчас же прекрати гнусные домогательства!

– Молчу-молчу, – послушно согласилась подруга.

– Я не виноват в этой аварии! – упрямо повторил Андрей.

Артур Репников (35, бизнесмен, депутат): Пацану девятнадцать лет! Всего год как права получил. А правила дорожного движения, наверное, так и не выучил. И вы думаете, он добровольно признает свою вину? Прямо так и скажет – да, я виноват, при повороте налево не пропустил встречный автомобиль. Ага, конечно! Это всё равно, что какая-нибудь девчонка потребует на ней жениться, мол, я от тебя беременна. И что? Он ей тут же: да, милая, завтра же подадим заявление в загс! Согласитесь, это нереально. Парень будет стоять насмерть, уйдёт в глухую неосознанку... То же самое и с этой аварией.

– Люся, – коброй прошипела Дарья, когда они с подругой вышли в коридор. – Впредь мы больше не муссируем тему виновности или невиновности Андрея в этом ДТП!

– Муссируем? – опешила Люся. – Это как? Делаем мусс? Нет, мы его не делаем!

Людмила В. (28, химик-технолог): Моя подружка слова нормально сказать не может, всё с какими-то наворотами. А чего от неё ждать? Мама и папа – доктора химических наук, дед – и вовсе академик. Отягощённая наследственность. Но я Дашундру всё равно люблю, она чудесная! И братик славный, пусть он и злостный нарушитель правил дорожного движения.

...Итак, сегодня Даша возвращалась из банка. Она заполнила все бумаги и надеялась, что ей не откажут в деньгах. В голове вертелись страшные истории о неудачливых заёмщиках, угодивших в долговую яму. Однако все вокруг жили в кредит – покупали авто, оплачивали учёбу, ездили за границу. Даже Люся, известная своей рассудительностью, уже несколько раз сбегала в банк – купила в кредит компьютер, сделала ремонт в квартире.

Затрезвонил мобильник, и, достав его из сумки, Даша в первое мгновение не поняла, кто ей звонит. «Паша К.» – горело на дисплее.

«Какой ещё Паша?» – успела подумать она. Но тут же перед глазами возникла улыбающаяся физиономия двоечника Калинина. Даша совсем забыла и об их встрече на прошлой неделе, и о самом Павле. У неё и так хватало тем для размышлений – в основном тягостных.

Зато Калинин все эти дни ни на секунду не переставал думать о Дарье. Её тонкое и грустное лицо, прозрачные зелёные глаза постоянно возникали перед его мысленным взором. А если картинка вдруг отъезжала на задний план, под натиском нескончаемых рабочих проблем, Паша усилием воли возвращал её обратно и продолжал восхищённо рассматривать. И тогда его лицо приобретало мечтательное выражение.

– Колечкина, я тут чё вдруг подумал, – с места в карьер начал Паша. – Тебе же деньги нужны? Нужны! Ты чё сама-то не звонишь?

Он, безусловно, попал прямо в цель.

– Кому они не нужны, – уклончиво ответила Дарья.

– Тебе – особенно, у тебя брат в больнице. Так я могу дать.

С одной стороны, Дарья обрадовалась соблазнительному предложению. С другой – испугалась Пашиного напора.

Конечно, в последний месяц она напропалую занимала деньги у всех, до кого смогла добраться. Но Паша Калинин... Кто он? Кем стал? Как заработал деньги, чтобы купить тот стильный белый «мерседес»? На таких автомобилях ездят очень богатые люди. Возможно, Калинин стал бандитом, поступил на службу к мафии.

И в этом случае Дарья предпочла бы держаться от него подальше.

Анна Вадимовна (55, учительница физики): Без сомнений, я помню Калинина! Он ушёл из школы после восьмого класса и поступил в техникум. Тот ещё был фрукт, и захочешь не забудешь. Шебутной пацан, балагур и лоботряс. Но добрый парень, не пакостник.

Алина Ивановна (51, учительница биологии): Знаете, бывают злые подростки, прирождённые вредители. Идёшь в класс и не знаешь, какую гадость тебе приготовили. А Пашка – разгильдяй, но всеобщий любимец. Куролесил знатно, да. Но не со злости, а от избытка жизненной энергии... Вот и сейчас вспомнила о нём и начала улыбаться.

– Паша, спасибо за предложение, я тронута и польщена твоей заботой, но не хочу обременять своими проблемами, – заявила Даша.

В трубке повисла тишина: вероятно, Калинин пытался разбить длинное предложение на несколько коротких, чтобы лучше уловить смысл сказанного.

Или обиделся.

– А мы в твоём дворе гуляем. Ты случайно нас из окна не видишь? Ты дома сейчас? Стоя-а-а-ать! Нет, нет, не надо!

– Что?! – испугалась Даша.

– Это я не тебе, – после минутной паузы, наполненной какой-то странной вознёй и хрюканьем, объяснил Павел. – Тут один мой микроб прилёг прямо в лужу.

– А почему один? Я думала, близнецы всё делают синхронно.

– Э-э... Да, ты права, второй уже тоже там. Извини, Даш, я тебе перезвоню.

Дарья свернула с тополиной аллеи и, миновав арку, вошла во двор. На игровой площадке она сразу увидела Павла и двух чумазных пацанов. Дети уже не бороздили лужу, один мельтешил на горке, другой болтался на турнике. Возможно, Паша вывесил его на просушку. Счастливый отец стоял под турником, вытянув вверх руки, – как баобаб, раскинувший мощные ветви: приготовился подхватить карапуза, когда у того закончатся силы.

– О, привет! – обрадовался Паша, увидев Дарью.

Он таки снял с турника младенца и опустил на землю.

Ребёнок посмотрел на Дашу и сказал:

– Бонсуар, мадам! – и сразу усвистел в сторону песочницы.

– Так ты была не дома? – понял Паша.

– Нет. Я шла от остановки.

– Хорошо выглядишь.

– Ты тоже. Удивительно, как тебе удаётся оставаться таким... таким чистым!

Да, удивительно. Выгуливая двух неуправляемых козляков на площадке, мокрой после недавнего ненастья, среди клумб с рыхлой влажной землёй и омытыми дождём осенними цветами, рядом с песочницей, наполненной светло-коричневым песком, Паша ухитрился сохранить внешний лоск. Его голубой джемпер и чёрные брюки были безупречны, туфли сверкали. Крепкую шею обвивала толстая золотая цепь.

«Точно – бандит», – поняла Даша, заметив эту цепь, и внезапно расстроилась. Почему-то ей не хотелось думать, что Калинин – приятный и обаятельный, с хорошим открытым лицом, да ещё и заботливый папаша – превратился в мафиозо.

Но кем ещё он мог стать? Школьные учителя, рисуя Пашино будущее, отказывали ему даже в благородной профессии дворника. «Тебя и в дворники не возьмут!» – сокрушённо вздыхали они.

Татьяна Дмитриевна (68, пенсионерка): Мне стыдно! Как я гнобила Павлика в школе! Лепила двойки гроздьями. А теперь... Кто поменял мне электропроводку в квартире? Кто привозит продукты и не забывает подарить цветы на День учителя? Кто напечатал в типографии книгу моих стихов? Отличник Попов? Нет – махровый двоечник Калинин!

– Пора нам двигать бёдрами в сторону дома. У братвы копытца насквозь мокрые, – вздохнул Паша. – Мы почапаем. – Он махнул рукой в сторону зелёной «свечки», чья макушка виднелась за другими зданиями. – Ты не устала? Прогуляться не хочешь? Проводишь нас немножко?

Неожиданно для себя Даша согласилась. Воздух был прохладным и свежим, вечернее солнце превращало всё вокруг в рекламную картинку, и вовсе не хотелось идти домой, в пустую и гулкую квартиру.

Даша и Павел шли по прямой, а близнецы тем временем совершали путь гораздо более запутанный и длинный – они двигались зигзагами, прыжками, перебежками, отсиживались в засаде, появлялись, исчезали. Насквозь мокрыми и грязными были уже не только их кроссовки, но и джинсы, и свитера, и волосы.

– Так как насчёт денег? – спросил Паша. – Колечкина, ты не стесняйся. Прямо говори, сколько тебе нужно.

– У тебя столько нет, – усмехнулась Дарья.

Сказала так специально, чтобы не обольщался. Она не собиралась с ним связываться, одна короткая прогулка не превращала их в закадычных друзей. Ей не нужны его деньги.

Пашу, как ни странно, не возмутило огульное принижение его финансовых возможностей. Он не кинулся с пеной у рта доказывать, что для него не существует границ.

– Но ты всё равно имей меня в виду. Если вдруг – то я на связи, – он осторожно похлопал Дарью по плечу тяжёлой лапой.

– Спасибо, Паша! – расчувствовалась одноклассница. – Так мило с твоей стороны.

* * *

Квартира встретила полумраком и тишиной. Даша сразу включила свет на кухне и в спальне. Встреча с Пашей и его подвижными инфузориями подняла ей настроение. Но главное – брат с каждым днём чувствовал себя всё лучше. У него даже появился аппетит! Сейчас, прикинула Даша, интенсивность Андрюшиного аппетита составляет тридцать процентов от обычных показателей. Уже неплохо!

Она привыкла заботиться о брате, готовить для него еду и гладить рубашки. История их горячей привязанности началась девятнадцать лет назад, когда Андрей приехал из роддома в кружевном конверте с голубой ленточкой. Не беда, что самой Даше тогда было всего девять, – она сразу стала вживаться в роль заботливой мамочки. Тем более что настоящей маме всегда было некогда, она читала лекции, ездила на химические симпозиумы, участвовала в научных конференциях...

– Наверное, я зря так сильно переживаю из-за денег, – вслух сказала Даша, устраиваясь за массивным столом в кабинете.

Она поставила рядом с компьютером кружку с кофе.

Сначала эта комната с убегающими под потолок книжными полками была кабинетом деда, академика Фёдора Кольцова. Потом тут колдовал вечерами над бумагами отец, профессор Николай Кольцов. А теперь кабинет перешёл в Дашино пользование.

Увы, научных открытий она здесь не совершала. Ей не удалось продолжить славную семейную династию учёных-химиков. Она унаследовала от родителей и ум, и сообразительность, и способность анализировать детали и улавливать тенденции, однако Даше не досталось главного – любви к химической науке. Дед-академик и родители были помешаны на химии, а дети совершенно не испытывали страсти к этому предмету. Да ещё с рождения их пригибала к земле непосильная ноша – родительские надежды.

Ни Даша, ни Андрей надежд не оправдали. Дарья не защитила кандидатскую, ушла с кафедры университета и, в конце концов, удовольствовалась скромной ролью сотрудника химлаборатории в компании «Полинэкс». А Андрей, отмучившись два курса на химфаке, забросил учёбу и занялся любимым делом – ремонтом автомобилей...

Но если забыть о химии, оба ребёнка получились яркими и талантливыми (не говоря уж о том, что красивыми!). К Андрею, в его девятнадцать лет, выстраивалась в сервисе очередь из клиентов, а коллеги нахваливали его особое чутьё и золотые руки. Все отзывались о нём с уважением.

У Дарьи тоже имелась страсть – куклы. Она шила им фантастические наряды с кружевами и стразами, стилизованные под ту или иную историческую эпоху, или современные – из кожи, трикотажа и шёлка.

С детства Дарье внушили, что это увлечение – пустая трата времени, занятие, недостойное внучки академика. Мамино лицо всегда омрачала гримаса презрения, когда дочь в очередной раз попадалась с пальцами или альбомом, где она рисовала отнюдь не химические формулы, а эскизы вышивки. Словно какая-то ничтожная белошвейка, а не ребёнок, с детства отмеченный золотой печатью «Наследница династии Кольцовых»...

Даша посмотрела на кукол: они сидели на спинке дивана в своих роскошных нарядах. Благодаря Дашиным усилиям и таланту, каждая могла похвастаться гардеробом, достойным королевы. Но разве на их лицах читалась признательность или любовь к хозяйке? Вовсе нет! Лица кукол хранили выражение отстранённое и самоуглублённое, каждая была «вещью в себе».

Даша мечтала стать такой, как её куклы, – самодостаточной и независимой, гордой, равнодушной к чужому мнению. Её замысел почти удался этим летом, когда она вдруг выкрасила волосы в рыжий цвет и научилась держать спину прямо. Но тут Андрей попал в ДТП, и Даше пришлось забыть о гордости. Она с тревогой заглядывала в глаза врачам, лебезила перед медперсоналом, униженно просила займы у друзей и знакомых...

Жизнь словно пыталась вернуть Дашу на место, напомнить, что она всегда была тихой девочкой, затюканной сначала строгими родителями, а потом деспотичным мужем.

Но Даша не сдалась. Новый образ прочно к ней прилип. Ей понравилось быть не серой мышкой, а дерзкой красавицей с царственной осанкой и водопадом рыжих, распущенных по плечам волос. Старые друзья её не узнавали, мужчины теряли дар речи, женщины хмурились.

Вот и двоюродника Калинина проняло, с улыбкой подумала Даша. Почему он сегодня пришёл гулять в её двор? Рядом с их зелёной башней – отличная детская площадка, маленькая, зато совсем новая, с самолётами-качалками, машинками и лабиринтом.

Подумав о Паше, Дарья вновь переключилась на мысли о деньгах и уставилась на экран компьютера. Она заносила траты в экселевскую таблицу. Тут же значились фамилии всех её кредиторов. Плюс больничные расходы – лекарства, оплата «коммерческой» палаты, мзда нянечкам. Коммунальные счета, еда, транспорт и так далее... Отрицательный баланс ужасал и был сопоставим с внешним долгом Нигерии.

Даша вписала в строку «приход» несколько цифр – банковский кредит. И сразу полегчало. Если завтра-послезавтра ей дадут ссуду, она сможет оплатить все текущие расходы, а также вернуть долг нескольким сослуживцам. А потом, когда удастся продать дачу, Дарья рассчитается с банковским кредитом, и ещё немножко останется на жизнь. Но мало, совсем мало...

А если дачу так никто и не купит? Об этом даже и думать страшно.

– Выкручусь, – упрямо встряхнула головой Даша. – Не буду паниковать. Что-нибудь обязательно придумаю.

Глава 3

Люся Воробьёва выросла в аду. Её родители были алкоголиками, и с самого детства Люся привыкла видеть вокруг сизые рожи, грязные стены, загаженный пол, дышать запахом перегара и блевотины, собирать бутылки и картонные коробки, чтобы потом на вырученные деньги купить кусок хлеба.

Даша К. (28, химик): Мы дружим с первого курса университета. Она стойкая, упорная, трудолюбивая, жизнерадостная, солнечная, неунывающая, активная, смелая. Она достойна восхищения.

В шестнадцать лет Люся сбежала из тёплого родительского гнёздышка, где остались предки, а также – их развесёлые дружбаны. И те, и другие окончательно потеряли человеческий облик. С той поры Люся по кирпичику, самостоятельно, без чьей-либо поддержки строила своё благополучие.

Её упорство было вознаграждено, она «выбилась в люди» и не повторила судьбу беспутных родителей. Судьба обворовала её на старте, но Люся сумела преодолеть все препятствия и сейчас добилась многого: получила высшее образование, устроилась на работу в стабильную и успешную компанию, умудрилась стать собственницей маленькой квартиры на окраине города.

Кому-то эти достижения показались бы незначительными. Например, тому, кто родился в нормальной семье и с момента рождения стал объектом родительской любви и заботы. Или тому, кто учится в вузе на платном отделении и приезжает на лекции на крутом автомобиле. Или тому, кому досталась в наследство четырёхкомнатная квартира в центре.

Но Люся хорошо помнила себя – маленькую восьмилетнюю девочку в замызганном драном пальтишке. Она стояла около уличной помойки, с желудком, скрученным судорогой голода, и смотрела, как облезлый пёс смачно похрустывает куриными косточками, ныряя носом в целлофановый пакет. Кто-то щедро вывалил остатки на мусорку, от пакета пахло настоящей жареной курицей, а не тухлятиной. Люся видела, сколько мяса осталось на косточках, она почти ощущала его вкус во рту...

Поэтому сейчас Люся горячо благодарила бога за всё, что имеет, и находила много поводов для радости. Она обожала свою работу, ведь это настоящее счастье – возиться с пробирками и химреактивами, а пухлые колбочки и изящные бюретки вовсе сводили её с ума. Она обожала свою квартирку – аккуратную, надраенную до блеска, с хорошим ремонтом. Никакого сравнения с вонючим клоповником, где она томилась целых шестнадцать лет!

Но оставалась одна нерешённая проблема.

Скоро Люсе стукнет двадцать девять. Уже двадцать девять! А у неё до сих пор нет ни мужа, ни детей. Она мечтала о любви, о крепкой и дружной семье. Всего этого она была лишена в детстве. Как бы она заботилась о своих детях, сколько нежности подарила бы им!

Но Люсе почему-то не везло. Ей никак не удавалось познакомиться с нормальным парнем. Вернее, знакомилась она часто и много, однако мужчины все попадались какие-то бракованные. Наученная горьким опытом, близкая к панике (время уходит!) Люся уже не ждала принца на белом коне. Она согласилась бы и на обычного работягу без всякого коня. Только бы не пил и был надёжным, честным парнем. Только бы пришёл и освободил её из унылой темницы одиночества. Увы! Лица мужчин, когда-то удостоившихся свидания с Люсей, складывались в бескрайнее мозаичное полотно, их имена составляли список, убегавший лентой к горизонту. Бедняжка сбилась со счёта, она делала всё, чтобы не упустить свой шанс, – всегда хорошо выглядела, всегда улыбалась, пересматривала требования, снижала планку. Но до сих пор так и не нашла свою половинку...

Вадим Л. (24, новый сотрудник НПО «Полинэкс»): А эти две девушки в химлаборатории... Пацаны, наемните, кто из них Даша, кто Люда? Одна – обалденная тёлочка с зелёными глазищами и суперскими буферами. Вторая – вертлявая и тощая обезьянка... Хотя тоже ничего, хорошенькая. Так кто из них кто?

Прямо под окном, во дворе, усыпанном золотыми и багряными листьями, остановилась машина. Хозяин кого-то ждал, он сидел, открыв дверь, и курил, а из динамиков лилась грустная и волнующая мелодия.

Звучал женский голос (это была Сезария Эвора) – в нём слышались интонации и мудрой старой женщины, и юной девушки, и уютной доброй няни, и обольстительной сирены, и знойной креольской красотки, и странницы, измученной долгой дорогой... Мелодия околдовывала, она ускользала и возвращалась, навевала грусть и тоску, но в самом её сердце, словно цветок, распускалась и обретала силу надежда...

Люся захлопнула окно и стряхнула наваждение. Потом улыбнулась себе в зеркало. Вечер будет интересным. На днях Люся познакомилась на сайте с Константином, и у них завязалась активная переписка. На своей страничке парень выложил «честную» фотографию – без прикрас. Моментальный снимок, сделанный веб-камерой, не позволял назвать Константина секс-символом, юноша вовсе не блистал красотой. Но Люсе понравились его рассуждения, Константин её заинтриговал. Он производил впечатление человека спокойного и скромного. Самое главное – он явно не относился к любителям быстрого секса, а девяносто процентов парней на сайте знакомств думали только об этом.

Остальные подробности выяснятся вечером – сегодня состоится первое свидание. У Люси привычно замирало сердце, несмотря на то, что она уже прошла через сотни подобных встреч, и основным их результатом было разочарование. Она уже тысячу раз обжигалась, но до сих пор не утратила надежды. Ей попадались и хамы, и нравственные уроды, и придурки. Отличные парни тоже встречались, однако они были заняты. Или свободны, но Люсе почему-то не удавалось их зацепить.

Антон К. (31, трейдер): Я знаю этот жадный взгляд. Он означает, что девушка находится в поиске и готова, как вампир, вцепиться тебе в глотку, если вдруг вообразит, что ты отвечаешь её представлениям об идеальном мужчине. А когда вцепится, тогда уже не отпустит. Караул! Бежать, драпать, смываться, уносить ноги!

Дарья К. (28, химик-разработчик): Вы не представляете, на какого уroda Люся напоролась этим летом. Мне казалось, она ещё долго не оправится от испытанного потрясения. Однако я недооценила устойчивость её нервной системы.

Но Люся не сдавалась. Сидеть взаперти и жаловаться на судьбу – это было не в её характере. Сейчас она вдумчиво и с удовольствием собиралась на свидание, наряжалась, красила ресницы...

Вдруг именно сегодня ей повезёт?

* * *

Настроение у Даши было приподнятое: она получила кредит в банке, и на её счёт – дотла разорённый – наконец-то перечислили деньги. Отрубив день в химлаборатории, девушка заехала в банкомат и убедилась, что вновь стала платёжеспособна. Она тут же сняла некоторую сумму, чтобы разделаться с самыми неотложными долгами...

В больнице Даша, к своему огромному удивлению, наткнулась на Артура Репникова – второго участника автомобильной аварии. Она совсем не ожидала его здесь встретить.

Видеть этого мужчину было неприятно. Да, ей совсем ничего о нём не известно, возможно, он и обладает выдающимися душевными качествами. Но именно из-за него Андрей чуть не погиб! А на бизнесмене – ни одной царапины! Его роскошный автомобиль, конечно, изуродован, но хозяин-то цел и невредим, и это главное. Легко отделался. Наверное, бизнесмен и депутат Репников относится к числу любимчиков фортуны – выпутается из любой ситуации, выйдет сухим из воды.

«Поехал бы другой дорогой, – с горечью думала Даша, – свернул бы на другой перекрёсток. И ничего бы не случилось!»

Она не знала, как вёл себя бизнесмен в момент аварии. Андрей не мог об этом рассказать, так как потерял сознание. Может быть, Репников вместо того, чтобы сразу вызвать «скорую» для пострадавшего, прыгал вокруг своей изувеченной машины, орал ругательства, звонил знакомым гаишникам... Но как знать? Не исключено, что он поступил по-человечески, а не так, как обычно ведут себя в подобных ситуациях крутые мужики, «хозяева жизни».

Они столкнулись на лестнице. Разговаривая по телефону, депутат спускался вниз. Бледное, мучнистое лицо, одутловатые щёки, мешки под глазами. Репников не мог похвастаться стройностью, напротив, был рыхлым, упитанным. Отличный серый костюм не скрывал недостатков фигуры, чёрная рубашка обтягивала толстый живот, нависший над ремнём.

Даша замерла от неожиданности, а депутат придержал её за локоть, заканчивая разговор по телефону.

– Здравствуйте, Дарья Николаевна, – вежливо поздоровался он, убирая мобильник.

– Здравствуйте, – кисло выдавила Даша.

– А я заехал навестить Андрея. Разговаривал с лечащим врачом. По её словам, всё идёт очень даже неплохо. Я рад, что Андрей поправляется.

– Я тоже, – мрачно пробубнила Даша.

– Понимаю, вам не очень приятно меня видеть. Я косвенно стал причиной несчастья, случившегося с Андреем...

– Почему – косвенно? – удивилась Даша. – Напрямую!

– Дарья Николаевна, если бы ваш брат соблюдал правила, ничего бы не произошло! – желчно напомнил Репников. – По крайней мере, на том перекрёстке. Пропустил бы меня и спокойно бы разъехались.

– Что теперь об этом говорить!

– Вы не верите, что я не виноват? – сокрушённо вздохнул Репников.

– Какая разница, кто виноват? Одна секунда – и здоровый, красивый парень превратился в инвалида. А знаете, сколько труда мне стоило его вырастить! И вот...

– Вам? – искренне удивился Репников.

– Я же его старшая сестра.

– А чем тогда занимались родители?

– Наукой, диссертациями, экспериментами, исследованиями.

– А-а... Дарья Николаевна, всё обойдётся, – заверил Репников. – Я же разговаривал с врачом. Заживёт, как на собаке! Через год и не вспомните.

– Вам легко говорить, вы-то в полном порядке.

– Поверьте, я тоже очень переживаю из-за случившегося.

Даша недоверчиво усмехнулась, одарила бизнесмена взглядом, полным неприязни и тоски, кивнула и пошла вверх по лестнице.

– Дарья Николаевна, – крикнул вдогонку Репников, – я там в палате документы оставил, посмотрите, пожалуйста.

– Какие документы?

– Да всё те же самые, по ДТП. Если возникнут вопросы, вы мне звоните.

* * *

– Андрюша, как ты? – Даша впорхнула в палату, наполнив её ароматом духов, и тут же принялась обнимать и целовать брата. – Что случилось? Тебе плохо? Ты как-то странно выглядишь!

Андрей, не отвечая, молча протянул сестре пластиковую папку с какими-то бумагами.

– Что это? Я столкнулась на лестнице с Репниковым. Он сказал, что оставил здесь какие-то документы.

– Это они и есть, – замогильным голосом ответил брат.

Даша открыла папку и принялась читать, озабоченная внешним видом Андрея и его реакцией на визит бизнесмена.

– Я ничего не понимаю, – произнесла она, поднимая на брата прекрасные зелёные глаза. – Какие-то расчёты. А мы здесь при чём?

– Это заключение эксперта о повреждениях, полученных автомобилем Репникова, и расчёт стоимости ремонта.

– Разве ремонт машины может столько стоить? Тут семьсот тысяч! За эти деньги можно новенькую иномарку купить.

– Ну, у него ведь дорогая машина была. Миллиона за два, или даже больше.

– Ладно, это его дело. Хочет вбухать в ремонт семьсот тысяч – ради бога, нам-то что.

Андрей молчал, смотрел в окно. Даша заволновалась.

– Что-то не так? Я чего-то не понимаю? У тебя же был полис ОСАГО, значит, Репников получит деньги от страховой компании.

– Но он получит только сто двадцать тысяч. А остальное хочет получить от меня.

– Что?! Ты шутишь?!

– А зачем он принёс сюда расчёты?

– Он хочет взыскать с нас пятьсот восемьдесят тысяч?! – воскликнула Даша. – Но это же абсурд! Ты в больнице, ты пострадал. Твоя «шестёрка» разбита в хлам. И мы не получим ни копейки. А Репников жив-здоров, да ещё получит по ОСАГО сто двадцать тысяч.

– Ста двадцати тысяч ему никак не хватит на ремонт «ауди», – горько усмехнулся Андрей.

– А какого чёрта он ездит на таком дорогом автомобиле?! Ездил бы на «жигулях» – хватило бы выше крыши! – взвилась Даша. – Но у нас столько нет! Где мы возьмём? Мы должны за лекарства, за палату, за операцию... В этом месяце я даже не заплатила за квартиру – нечем было! Пусть катится к чёрту этот жлоб! Пятьсот восемьдесят тысяч... С ума сошёл! Это моя зарплата за... – Даша быстро посчитала в уме, – почти за три года!

Андрей молчал, нахмурившись.

– Он как раз и приходил спросить, как будем решать вопрос – полюбовно или через суд, – выдавил он наконец.

– И что ты ему ответил?

– Сказал, выйду на работу и буду отдавать с зарплаты.

– Подозреваю, эта перспектива его не воодушевила.

– Конечно. Ему надо побыстрее... Даш, прости, а? Вляпался в историю. Столько проблем из-за меня.

– Что ты, милый, – расстроилась ещё больше Дарья. Она протянула руку и погладила брата по щеке. – Тебе и так тяжело, а ты ещё переживаешь из-за этого козла. Я и представить не могла, что мы ему что-то должны... Ничего, выкрутимся. Найду автоюриста, посоветуюсь.

Главное, ты выздоравливай. Как мне дома скучно и пусто без тебя. А это что? До сих пор не съели апельсины Петровича?

На тумбочке громоздился пакет.

– Нет, те, что Петрович приносил, девчонки давно стрескали. Эти Репников приташил.

– Что б ему пусто было! Не нужны нам его апельсины! – выпалила Даша. – Кстати, насчёт девчонок... Мне опять сделали замечание, что в твоей палате постоянно вертеп, бордель и кабаре. Музыка, вопли, смех.

Таня Ш. (19, студентка химфака): Он скоро выйдет из больницы... А потом вообще его не увидишь. В институт, говорит, не вернётся. Хотя в больнице посидеть рядом, полюбоваться.

Нелли К. (19, студентка химфака): Бинты, капельница... Вся эта амуниция придаёт ему шарма! Он сейчас словно герой войны. Хочется его выхаживать, заботиться о нём. Вытирать лоб, держать за руку, облегчать страдания.

– Я не виноват! – сокрушённо покачал головой Андрей. – Данила приходит, а за ним целый хвост. Не знаю, зачем девчонки сюда таскаются чуть ли не каждый день.

– Действительно. Заняться им нечем! – улыбнулась Даша. Словно солнце появилось из-за туч. – Странные они, эти девицы. И зачем им сюда ходить?

* * *

Перед братом Даша ещё хорохорилась – «выкрутимся, прорвёмся!» – но едва вышла из больницы, как сразу лишилась сил. Она чувствовала себя несчастной и раздавленной, её словно придавили каменной глыбой. Понуро она добрела до остановки, не замечая ничего вокруг – ни восхитительных красок осени, ни заинтересованных взглядов мужчин.

На остановке стояла Елена Борисовна, не менее самоуглублённая и сосредоточенная. На ней был плащ, перехваченный в талии поясом, изящные сапоги на высокой шпильке, красивая сумка через плечо.

Даша, едва засекла врача, сразу вышла из оцепенения. Она впервые увидела Елену Борисовну в нормальной одежде, а не в зелёной или голубой медицинской униформе и автоматически оценила её наряд. Даша сразу вспомнила, как её предупреждали в больнице, чтобы не вздумала соваться к Елене с деньгами (в благодарность за сделанную операцию), – «не возьмёт, даже не пытайтесь». Тогда Дашу приятно удивили высокие моральные принципы врача. Ведь многие берут без стеснения, кто-то даже и вымогает. Всем известно, как низко оценивает государство труд врачей, как мало они зарабатывают.

Но сейчас, рассматривая Елену Борисовну, Даша подумала, что её нежелание принимать подношения объясняется не принципами, а высокомерием. Зачем ей эти жалкие благодарственные конвертики, у неё и так всё есть! Она выглядит на миллион долларов, одета как картинка. Странно только, что такая богиня стоит на остановке среди простых смертных, ей ни престола ездить на маршрутке или троллейбусе...

И, словно отвечая на Дашин молчаливый вопрос, прямо около Елены Борисовны притормозил «мерседес». Она перекинулась парой слов с мужчиной и села на переднее сиденье.

* * *

– Зураб Константинович, вам же в другую сторону.

– Елена Борисовна, а откуда вы знаете, в какую мне сейчас надо сторону?

– Ты разве не домой, Зураб? А куда? К любовнице?

- Обижаешь! Нет у меня любовницы! – фыркнул главврач.
- Рассказывай. Так что, прямо до дома меня довезёшь?
- Можем по пути закатиться в ресторанчик. Ты же голодная, наверное. В шесть утра приехала, в девять уезжаешь. И за день – три чашки кофе, и больше ничего.
- Зураб, откуда ты всё знаешь? Но да, это правда, правда.
- Заедем в ресторан?
- Не-а.
- Давай. Я тебя покормлю.
- Зураб, я тебя умоляю. Вези меня домой. И отстань.
- Вот так ты разговариваешь с начальником.
- Именно так.
- А я, между прочим, не обижаюсь!
- Я знаю, Зураб, – ласково произнесла Елена Борисовна, она протянула руку и похлопала главврача по квадратной волосатой лапе.
- Лена, – вздохнул тот.
- Смотри на дорогу, хорошо?

Иван Г. (36, хирург): Я твёрдо уверен, что эта стерва спит с главным. Нет? А я вам говорю – да! Поэтому и изображает из себя царицу. Самая крутая, блин. Гений доморощенный.

Ольга (25, операционная сестра): Не понимаю, почему все сходят с ума. Елена Борисовна, Елена Борисовна! И больные, и персонал... Ах, Елена Борисовна! Подумаешь... Да, глаза голубые, лицо ничего так. Ладно, согласна, красивая баба. Но она ведь неживая! От неё холодом веет на километр. Хоть бы раз улыбнулась. Как такая женщина может нравиться?

Глава 4

В половине восьмого Люся стояла около кафе и старалась выглядеть непринуждённо. На ней был яркий жёлтый тренкот, и в картину октябрьского вечера Люся вписывалась просто идеально.

Они с Константином договорились встретиться у входа, а Люсин плащ служил опознавательным знаком. Костя обещал быть в оранжевой куртке – и вместе они бы составили отличный дуэт: словно два осенних листа, сорванных ветром.

Однако парень опаздывал. Люся нервничала. Разыскивая свою половинку, она стала опытным специалистом по части интернет-знакомств и постоянно ходила на свидания. Сама она обычно старалась так организовать встречу, чтобы иметь возможность отступления – на тот случай, если кандидат с первого взгляда вызовет неприязнь. Много раз она именно так и делала: издалека рассматривала парня, не обнаруживая себя, и быстро сматывала удочки. Фотография, выложенная на сайте, часто не имела ничего общего с оригиналом.

А сейчас, вероятно, и с ней поступили точно так же. Наверное, она не понравилась Косте и он предпочёл вовсе не подходить и не знакомиться. Люся высматривала оранжевую куртку, но объект не показывался. Парень мог подъехать на машине – рядом с кафе была просторная парковка – и тут же, не выключая зажигания, дать задний ход. Люсе было обидно думать, что именно так он и поступил. Почему?! «Я же привлекательная, хорошенькая, яркая, – думала Люся. – А после первых минут разговора понравилась бы ему ещё больше! Почему он не подошёл? Придурок! Лишил себя отличного шанса!»

– Девушка, извините, вы случайно не Людмила?

Люся удивлённо обернулась и уставилась на невесть откуда появившегося парня – не в оранжевой, а в синей ветровке. А ещё – в спортивных штанах и кроссовках. На плече у него висела спортивная сумка.

– Я – Николай. Костин друг. Он попросил сюда подскочить, сказать вам, что не может прийти.

– А-а, понятно, – разочарованно и в то же время обрадованно протянула Люся. Разочарованно – потому что свидание сорвалось. Обрадованно – потому что её всё-таки не кинули. – А что случилось?

– Да у него там дела какие-то возникли неотложные. По работе. А вы ведь телефонами не обменялись. Вот он и не смог вас предупредить.

Естественно, Люся не торопилась сообщать номер мобильного всем парням с сайта. Иначе ей пришлось бы менять сим-карту раз в неделю. Каждый из мужчин позиционировал себя как Грандиозный Подарок Судьбы, но на самом деле многие оказывались озабоченными кретинами.

Николай стоял рядом и посматривал на часы, отодвинув манжету синей ветровки, – его запястье украшал стильный и дорогой хронометр. Юноша явно хотел уйти, выполнив поручение друга, но что-то его удерживало. И он был потрясающе симпатичным – никакого сравнения с Костей! Ясные глаза, длинные ресницы, волнующие губы, ямочки на щеках и на подбородке.

«Какой же хорошенький! Душечка, прелесть! Как жаль, что сам он не выложил фотографию и анкету на том сайте. Или выложил, да я её не видела. Или он женат. Или никогда не знакомится через инет», – с грустью подумала Люся.

– Знатные часики у вас, Николай, – сказала она. – Обалдеть, какие мудрёные. Вы, наверное, месяц изучали инструкцию, чтобы в них разобраться.

Циферблат часов состоял из трёх частей, всё на нём двигалось, шевелилось, а корпус украшали бесчисленные кнопки.

Николай рассмеялся:

– Что вы, Людмила, скажете тоже – месяц! Да у меня полгода ушло только на то, чтобы понять, какая из этих стрелок является минутной.

Люся, как заколдованная, смотрела на парня, не в силах оторвать взгляд от его лица. У неё упало сердце. Она была совершенно очарована им – его чудесными глазами и сияющей улыбкой.

«И он сейчас уйдёт... А мне останется... кто? Константин! Возможно, он живьём ещё страшнее, чем на фотке... Что за невезуха! Мне уже на фиг не нужен Костя, я хочу его друга. Вот этого самого! – мысленно прокричала Люся. – Стоп! Что это я разнылась? Посмотрим на ситуацию с другой стороны. Мне же невероятно повезло! Костя не смог прийти на свидание и отправил вместо себя товарища. Мог бы никого не отправлять, однако это произошло. И вот сейчас мы с Николаем стоим рядом, совсем близко друг к другу. Разве это не судьба? Разве это не шанс – фантастический, невероятный! Такое случается раз в сто лет! Мы не должны были встретиться, но мы встретились!»

Люся одарила парня своей самой обворожительной улыбкой. Она знала – мужчине трудно устоять, когда она так улыбается.

Нина Валерьевна (44, главный бухгалтер НПО «Полинэкс»): И что она выделяется? Преподносит себя как королеву красоты... Жесты, позы, взгляды, ужимки... Цирковая обезьянка в юбочке. Смотреть смешно! Ведь ни кожи, ни рожи, сидела бы тихо, не высовывалась! Я понимаю, Дарья бы себя так вела, она действительно очень красивая девушка. Но Люся...

Алиса К. (39, психолог, директор тренингового центра): Способность оценивать себя адекватно – качество столь же похвальное, сколь редко встречающееся.

Николай З. (32, пиар-менеджер): Хорошенькая малышка. Она мне сразу понравилась. А дальше, я думаю, понравится ещё больше.

В ответ на Люсину сногшибательную улыбку Николай ответил не менее сокрушительной. Пару минут они молча смотрели друг на друга. У Люси прыгало сердце, в ушах гремели литавры. Ещё ничего не произошло, они даже толком не познакомились, а она уже была на седьмом небе от счастья – неслась вскачь по изумрудным полям фантазий, мечтала.

– А я, вот, в клуб иду, – доверительно сообщил Николай, тряхнув спортивной сумкой.

– Торопитесь? А я хотела позвать вас в кафе, – Люся кивнула в сторону входа.

– А как же Костя? – удивился Николай.

– А что Костя? Он же не пришёл.

– Но он хотел с вами познакомиться, – смущённо напомнил парень. – Думаю, вы ему очень понравитесь, – со значением добавил Коля.

– И познакомимся – чуть позже! Так как насчёт кафе? – Люся шла напролом. Она чувствовала, что нравится этому молодому мужчине. Но он, видимо, не хотел перебегать дорогу своему другу.

– Кафе, – эхом откликнулся Коля и мечтательно закатил глаза. – Да, было бы славно посидеть в компании очаровательной девушки, вместо того чтобы потеть на тренажёрах... Заманчивая идея.

– Поверьте, я гораздо интереснее тренажёра. Уж, по крайней мере, разговорчивее.

– Люся, умеешь ты убеждать.

– Идём, – она взяла Николая за руку и повела к стеклянным дверям кафе.

* * *

Дашу окликнул знакомый голос, и она увидела Павла. Он быстро направлялся к ней – приближался по двору неотвратно, как паровоз. Похоже, он её преследовал.

– О, привет, вот так встреча! – радостно объявил Павел. – Надо же! Удивительно!

– Вот так встреча! – в тон ему воскликнула Даша. – Ты не поверишь, но я живу в этом доме.

– Ух ты!

Жанна Т. (41, соседка Даши): Какой-то подозрительный тип весь вечер околачивался во дворе. Часа два маячил, не меньше. В плечах косая сажень. На шее золотая цепь. Наверное, бандюган. Сейчас в кого пальцем ни ткни – или бандит, или депутат. А часто – и то, и другое сразу.

– Паша, а не слишком ли часто мы с тобой встречаемся?

– Не слишком, – отрезал Калинин. – Могли бы и почаще. Ты из больницы? Как братан?

– Нормально, – вздохнула Даша.

– А почему тогда вздыхаешь? Если всё нормально? – прищурился Павел, демонстрируя поразительную наблюдательность.

Даша удручённо покачала головой, с тоской посмотрела куда-то вверх, в голубое небо, обрамлённое лимонно-жёлтыми макушками тополей. Паша ждал ответа и уже – ещё его не услышав – искренне сочувствовал. Это явственно ощущалось: он словно распахнул объятия, готовый выслушать любое откровение и утешить. Даря от его внимания вдруг моментально раскисла. Она поняла, что слишком долго была сильной.

– Ты не представляешь, – всхлипнула она, – мы с Андреем в такую переделку попали...

– В ДТП, я знаю, ты же говорила. Но ведь всё обошлось?

– Нет, не обошлось!

– Хмм... Иди-ка сюда, – Павел на правах старого друга приобнял девушку за плечи. – Что-то ещё?

– Угу, – шмыгнула Даша. – Ещё. Этот гад с нас денег требует.

– За разбитую машину, – сразу догадался Павел.

– Да.

– Но этого следовало ожидать.

– Правда? А я совсем не ожидала. И сейчас совершенно убита... Я думала, он получит страховку и на этом всё закончится. Мне и без него хватает проблем!

– А нельзя как-то осадить этого хмыря?

– Не знаю... – Даша опять всхлипнула. – Паш, ты меня прости, я пойду. Сил нет никаких. Мечтаю туфли снять, весь день на каблуках.

Паша посмотрел вниз, на чёрные Дашины лодочки, не обошёл вниманием и изящные лодыжки, и все остальное, доступное взгляду, пока не добрался до подола юбки. Дальше путь был закрыт. Паша подавил вздох.

– Ты иди, отдыхай. А когда отдохнёшь – позвони мне. И мы разберём ситуацию. Вдруг можно выкрутиться? У меня есть и юрист, и аварийный комиссар, и эксперт, и страховщик. Проконсультируемся!

Даша несколько секунд молча смотрела на одноклассника, что-то мысленно прикидывая.

– Зайдёшь ко мне? – спросила она наконец.

– Когда? – обалдел Паша.

– Сейчас, когда ж ещё!

- А можно?
- А почему нет? Пойдём. Я сниму эти дурацкие туфли и всё тебе подробно расскажу.
- Совсем они не дурацкие, очень даже красивые. Это... как там... элегантные.
- Надо же! – улыбнулась Даша. – Смотрю, с момента окончания школы ты значительно расширил свой лексикон.
- Стараемся, – скромно согласился Паша. – Слушай, а давай я быстренько в «Центральный» сгоняю, вина прикуплю, конфеток. Посидим!
- С ума не сходи, – отбрила Даша. – Я тебя приглашаю не для посиделок, а для вдумчивого разбора ситуации.
- Понял, не тупой.

* * *

Через десять минут бывший двоечник и лоботряс (а сейчас – непонятно кто, возможно – участник бандитской группировки) Павел Калинин сидел на Дашиной кухне и восхищённо пялился на тарелку борща.

- Из тетрапака? – предположил он.
- Да, конечно! Ты думаешь, я буду брату в больницу возить магазинный борщ – с консервантами, глутаматом и красителями? Что ты смотришь, ешь давай, – скомандовала Дарья.

За десять минут она успела не только подогреть ужин, но и переодеться в джинсы и футболку. Когда Даша со сноровкой и ловкостью, выдающей долгие годы практики, накрывала стол, у неё сладко заныло сердце: словно время повернулось вспять и сейчас она кормит ужином брата – а он здоров, не изувечен. И всё у них отлично.

Какая она была глупая! Ругала Андрея за плохую учёбу в институте, пилила, что не оправдал родительских надежд, требовала отличных оценок. А всё это, как выяснилось, было ерундой. Главное – чтобы он возвращался домой целым и невредимым, и довольным жизнью – не важно, что не экзамены сдаёт, а пропадает в гараже или в сервисе у Петровича.

– А это что? Из «Центрального»? – Паша поднёс к лицу кусок хлеба и шумно втянул воздух. – О, как пахнет!

- Ты голодный, – поняла Дарья.
- Ужасно.
- Я тоже. Давай, лопай. Хлеб не из супермаркета. Это я сама испекла в хлебопечке.
- Сама! – потрясённо повторил Паша. – В хлебопечке!
- Андрей с первой зарплаты подарил мне хлебопечку, чтобы я кормила его горячим хлебом.

– Суперский подарок! – восхитился Паша и принялся есть борщ с жадностью, разорвавшей бы сердце любой заботливой женщине.

Однако не чавкал, не хлюпал, не хрюкал, что приятно удивило Дарью. Она уж было приготовилась разделить трапезу с неотёсанным мужланом, не измученным правилами этикета. Но Паша, как ни странно, оказался на высоте.

Минуты три они молча – оба голодные – трудились над тарелками. Гость закончил первым, и Даша тут же организовала второе блюдо – котлеты с пюре, едва не спровоцировав у бедного Паши остановку сердца. Всё выдавало в нём мужчину, не избалованного домашней едой, тем более – вкусной.

«Жена не готовит, – поняла Дарья. – Или не умеет, или не хочет».

– Как мне надоели бизнес-ланчи и китайская еда из коробочек, – вздохнул Паша, подтверждая её догадку. – Спасибо, ужин был клёвый. Вот мне подфартило неожиданно-негаданно!

...Потом Даша принялась подробно рассказывать об аварии, заново переживая события той сентябрьской субботы – солнечной и тёплой, но для Дарьи – кошмарной.

Из сводки ГИБДД от 25 сентября: «Серьёзное дорожно-транспортное происшествие произошло сегодня, 25 сентября, около 13.00 на регулируемом пересечении ул. Монтажников и ул. Ленинградской. Известно, что водитель автомобиля Audi, двигаясь по улице Монтажников к центру города, столкнулся с автомобилем ВАЗ-2106, совершавшим левый поворот с улицы Монтажников на улицу Ленинградская. В результате аварии водитель ВАЗ-2106 получил серьёзные травмы и был госпитализирован с места ДТП. Водитель и пассажир автомобиля Audi травм не получил. По факту аварии проводится расследование».

Даша продемонстрировала Павлу пластиковую папку с дьявольскими расчётами Репникова.

– Неужели ремонт может столько стоить?

– Скажи брату, пусть в следующий раз таранит машину подешевле, – посоветовал Калинин.

– Ты с ума сошёл! Мне и одного раза хватит!

– Если Репников пойдёт в суд, он его выиграет. Андрей поворачивал налево, а он ехал прямо – обычная ситуация. Ну, разве что Репников летел сломя голову на красный.

– Андрей именно это и утверждает.

– Говорит, что не виноват?

– Да.

– Ты ему веришь?

– Я хочу ему верить. Но кто знает, что там было на самом деле. В любом случае, в ГИБДД разбор полётов закончился в пользу Репникова. У него был свидетель, его попутчик, Заевский. А Андрей в тот момент уже лежал на операционном столе.

– Ты не пробовала найти других свидетелей? Не давала объявления по телику?

– Давала. И по телевизору, и в газете. Истратила уйму денег, но никто не отозвался.

– Как плохо... Единственная возможность отвертеться от этого долга – доказать, что виновник аварии – Репа. Где, ты говоришь, всё произошло?

– На перекрёстке у «Купола Радости». Я сейчас нарисую схему, – Даша взяла авторучку и лист бумаги и приступила к созданию эпического полотна. Рисовать она любила и умела.

– погоди! – гость метнулся в прихожую, где осталась его куртка, и принёс планшетный компьютер. – Лучше посмотрим карту. Что ты, Даша, как из каменного века – ручка, бумажка... Надо пользоваться достижениями научно-технического прогресса!

Дарья изумлённо похлопала глазами: махровый двоечник Калинин обвинял её, вечную отличницу, в технической отсталости.

Что творится!

– Вот на этом перекрёстке всё и произошло, – Даша стукнула пальцем по жёлто-белой карте на экране планшета. Паша увеличил масштаб. – Андрей поворачивал на Ленинградскую, а Репников мчался по улице Монтажников.

– Знаю это место. Тут торчит «Купол». Здесь – кафе «Магдалина», тут – «Неаполь», там вьетнамский спа-салон.

– Как хорошо ты ориентируешься в городе. Только не говори, что успел побывать и в «Магдалине», и в «Неаполе», и в спа-салоне.

– Да... А не знаешь, есть ли записи с камер наблюдения?

– На том перекрёстке она не установлена.

– Жаль, Даша, очень жаль, – строго посмотрел Калинин на девушку. Словно это по её вине второстепенный городской перекрёсток не был оборудован камерой наблюдения. – А знаешь, надо потусоваться во всех тех заведениях. Наверняка у них есть внешние камеры – на парковке, над дверью... Вдруг они что-то записали.

– Интересная идея. Я почему-то об этом не подумала...

Их разговор был прерван сигналом айфона – Паша, как Джеймс Бонд, был под завязку экипирован современными устройствами.

– Что?.. И?.. Ну?.. И?.. Зачем?.. Понятно... Хорошо. Постой, а детей ты покормила? Нет?! Ты у меня получишь, – грозно пообещал в трубку Паша и посмотрел на Дарью. – Вот мамаша, а? Детей забыла покормить, чучундра блондинистая! И ведь не в первый раз такое! Я ей устрою!

Даша улыбнулась. Павел бушевал, но не страшно. Было ясно, что ничего ужасного с «блондинистой чучундрой» он не сделает. Наверное, потому что любит. Его пыл угаснет прежде, чем он доберётся до дома.

Даша вдруг позавидовала Пашиной жене – рядом с ней сильный и надёжный мужик. Настолько ответственный, что блондинистой чучундре вполне можно оставаться беззаботной и легкомысленной. Даже если Пашина жена вдруг пренебрежёт материнскими обязанностями, ничего страшного не случится, ведь у детей есть заботливый отец.

«Удивительно, каким он стал, этот термоядерный двоечник!» – подумала Дарья.

– Паш, а ты вообще чем занимаешься?

– По жизни-то? У меня фирмочка. Я тебе завтра расскажу. Сейчас некогда, убегаю.

– Завтра?

– Да. Разве мы не договорились? Поедем на перекрёсток Монтажников и Ленинградской. Обойдём все кафе и конторки, вдруг чего выясним.

Даша не помнила, чтобы они обсуждали планы на завтра, но возражать не стала. Приятно, когда кто-то берёт бразды правления в свои руки. Вернее, в крепкие волосатые лапы. Она устала быть самостоятельной и сильной. Хоть ненадолго возьмёт тайм-аут.

– А эт чё за королевишны? – вдруг остановился Павел, почти уже покинув комнату.

В кресле сидели три Дашины куклы. Вчера они сменили наряды и сейчас были страшно довольны собой – их позы были томными и расслабленными.

– Деловые какие! Это... Блин, слово забыл... Высокомерные!

– Нет, они совсем не высокомерны, просто самодостаточны, – объяснила Дарья.

– В принципе, если б у меня было такое крутое платьице, я б тоже посматривал на всех свысока.

– Это я сама сшила, – с затаённой гордостью произнесла Дарья.

Паша снова её удивил. Он не произнёс фразу, звучавшую в девяноста процентах случаев, когда Даша имела неосторожность обнаружить свою страсть. «Ты до сих пор играешь в куклы?!» – обычно восклицали знакомые.

– Да ну! Я не верю.

– Нет, правда.

– Колечкина, не гони. Это невозможно, – Паша наклонился к куклам, рассматривая их платья. – Бусинки, ленточки, шнурочки... Это ж и под микроскопом не пришьёшь... Ты гений какой-то, Дашка!

«А ты умудрился выбиться в люди, в то время как все тебе пророчили колонию для несовершеннолетних, а потом и тюрьму!» – подумала Даша.

– Борщ был вот такой! – Павел выставил вперёд два больших пальца. – Всё сама не съедай, ладно? Я завтра кастрюльку оближу.

П. Калинин (29, директор компании «Таран»): Йехуууу! Я-то думал, Колечкина в сурьёзную тётеньку превратилась, в солидную химическую мадам, типа профессора или там чего ещё... А она совсем девочка. Куклы у неё...

* * *

Люся и её случайный знакомый просидели в кафе целый час. Разговор не замирал ни на минуту, как выяснилось, им было что сказать друг другу. У Люси блеснули глаза, она и волновалась, и радовалась, и замирала от предвкушения чего-то очень приятного.

Похоже, Люсе наконец-то повезло и сегодня она вытянула счастливый билет. После миллиона неудач и разочарований ей встретился классный парень. Конечно, они провели в обществе друг друга всего один час и вряд ли стоило строить планы. Но любая девушка способна в две секунды спроектировать совместное будущее с симпатичным незнакомцем, если тот имел неосторожность задержать на ней свой взгляд.

Николай не только радовал глаз невероятной привлекательностью, он к тому же был умён, эрудирован и остроумен. А ещё – свободен! Естественно, у Люси сдуло крышу. Она кокетничала напропалую, была в ударе. Но Коля тоже не отставал. Кажется, их обоих не покидало ощущение полного взаимопонимания, когда один начинает фразу, а другой её тут же заканчивает, когда выясняется, что взгляды на многое полностью совпадают. Они то и дело начинали хохотать, и приступы смеха мешали им доесть бельгийскую вафлю.

Майя (24, официантка): Как так получается? Все симпатичные парни заняты. И кем они заняты? Думаете, неземными красавицами? Вовсе нет! Какими-то отстойными страшными тёлками! Вот и сегодня... Девушка – реально не на что посмотреть! Однако мужика отхватила обалденного. Как они это делают, как?!

– Люсь, послушай, а поехали ко мне? – смущаясь, предложил вдруг Коля.

– К тебе... – неуверенно повторила Люся.

– Я понимаю, предложение слишком поспешно... Нет, нет, беру свои слова обратно, ты ничего не слышала! – Коля поднял вверх руки, словно сдаваясь в плен. – Прости, я поторопился. Мы только познакомились, а я уже...

– Что?

– Пристаю с неприличными предложениями, – покаянно вздохнул Коля.

– А поехать к тебе – это неприличное предложение? – улыбнулась Люся.

– Очень неприличное!

– Ты мог бы сказать, что просто приглашаешь на чашку кофе, – подсказала девушка.

Едва Коля предложил поехать к нему, она мысленно заметалась – да или нет, согласиться, отказаться? Ответить на вопрос, допустим ли секс на первом свидании, гораздо сложнее, чем объяснить возникновение Вселенной.

Но едва Коля дал задний ход – Люся испытала дикое разочарование.

Алиса К. (39, психолог): Например, вы готовите лазанью. Или печёте торт. Даже при точном соблюдении рецептуры каждый раз у вас будет получаться немного другое блюдо. А уж если речь идёт о человеческих отношениях – какие могут быть рецепты? Какую бы модель поведения вы ни выбрали, в каждом отдельном случае результат будет уникальным и непредсказуемым! Хочется дать парню прямо на первом свидании? Дерзайте! Возможно, он сочтёт вас шлюхой. Или преподнесёт кольцо с бриллиантом. Гадать бесполезно. Вы не узнаете, пока не попробуете.

– Какой там кофе! – замотал головой Коля. – В нас больше не влезет. Сколько мы тут чашек выпили? Нет, я вовсе не для этого тебя в гости позвал.

– Нет?

– Просто не хочется с тобой расставаться. Ты не представляешь, ведь я уже сто лет не чувствовал себя так хорошо в компании девушки. Всё что-то не то и не так... Какая-то фальшь, искусственность... Я думал, нормальных девчонок уже не осталось. А ты... Ты необыкновенная!

Люся зарделась от комплимента.

– Ты тоже необыкновенный, Коля, – тихо призналась она в ответ.

Пару минут они молча изучали друг друга, с робкой надеждой, с затаённым желанием. Наконец Коля протянул руку через стол и накрыл тёплой ладонью Люсину руку. Этот жест всё и решил.

– Да, – одними губами произнесла Люся. – Поехали.

Через несколько минут они уже ловили такси, а затем, поймав, не стали терять время даром – всю дорогу обнимались и целовались на заднем сиденье.

* * *

Люся успела про себя отметить, что дом у Коли не из престижных: старая панельная пятиэтажка в отдалённом районе...

Ничего страшного! Они смогут обменять две непрезентабельных квартиры – её и Колину – на одну хорошую.

Он открыл дверь, и они вошли. Коля бросил спортивную сумку в угол, Люся обернулась, осматриваясь. А тут хороший ремонт!

– Иди ко мне, – Коля притянул девушку к себе и горячо поцеловал – но уже не ласковым и нежным поцелуем, как это было в такси, а неистовым – стукнули зубы и вдруг... он укусил её за язык!

Люся вскрикнула от неожиданности и боли и попыталась оттолкнуть обезумевшего от страсти любовника. Но у неё не получилось. Отработанным движением Коля ловко вывернул ей руку – вероятно, это был какой-то профессиональный приём – а ладонью зажал рот.

Люся возмущённо замычала, вытаращила глаза над прижатой к её лицу ладонью. Вывернутое плечо пронзила острая боль. Коля подхватил девушку и, не обращая внимания на её сопротивление, поволок вглубь квартиры.

Все его действия были отработаны до автоматизма. Швырнув Люсю на кровать, он тут же запрыгнул сверху и, придавив бедняжку своей массой, начал, будто паук, плести паутину из каких-то верёвок.

– Что ты делаешь?! – успела изумлённо крикнуть Люся. – Прекрати, ты с ума сошёл! Я так не хочу!

Дальше она вновь лишилась способности говорить, её рот оказался плотно набит скотч-лентой, а снаружи Николай приладил шарик-затычку, как в порнофильме.

Всё это походило на страшный сон. Люся мотала головой и мычала, протестуя. Ах, если бы она успела объяснить парню, что вовсе не является поклонницей садомазохистских развлечений! Тогда бы он так себя не вёл. Ей это не нравится, они так не договаривались!

Люся думала, у них впереди – долгая и прекрасная ночь, постепенное и сладостное изучение друг друга, нежность, полёт...

Какая там нежность! Он распыл голую Люсю на широкой кровати, примотав её руки к изголовью, а потом вышел из спальни и вернулся с сумкой. Когда Люся увидела, что он из неё достаёт, она затряслась от ужаса. Это был инструментальный законченный псих, урода, привыкшего распялывать воображение просмотром порнухи, а теперь решившего реализовать свои самые извращённые фантазии. А Люсе отводилась роль подопытного кролика для удовлетворения его больной страсти.

– Ты мне сразу понравилась, – прошептал он ей на ухо, вновь залезая сверху. – Будешь послушной девочкой, я тебя не изуродую. Договорились? Итак, с чего мы начнём? Посмотри, что у нас тут есть...

Люся замотала головой, из её глаз, широко распахнутых от ужаса и отчаяния, градом катились слёзы...

Глава 5

Когда в пятницу утром Даша не обнаружила Люси в химлаборатории, она особо не удивилась. Подруга часто использовала рабочее время в личных целях – то ей надо к стоматологу, то в банк. А когда ещё работающей девушке решать всякие неотложные вопросы?

Завлаб Лев Дмитриевич (вообще-то его должность называлась гораздо более помпезно: он являлся «руководителем центра инновационных технологий») снисходительно относился к Люсиным отлучкам. Общее дело не страдало: подругу могла прикрыть Дарья. Она всегда оставалась на посту – серьёзная и собранная.

Однако Люсино вольное обращение с производственным графиком всецело искупалось её страстной любовью к работе. Она получала истинное удовольствие от того, чем занималась. Влюбившись в химию уже в школе, Люся никогда не сомневалась в своём профессиональном призвании. Она рьяно проводила химические опыты и с религиозным благоговением замирала над колбой в ожидании результата. Она прыгала и радостно верещала, когда эксперимент заканчивался удачно.

А Дарья оставалась равнодушной, только методично, как робот, выполняла необходимые функции. Она, безусловно, была талантлива. Гены деда-академика и родителей, помещенных на химию, проявлялись во всём. Даша на ходу, не задумываясь, исправляла Люсину ошибку в расчётах. Люся могла час ломать голову, а подруге было достаточно беглого взгляда...

...В одиннадцать утра, когда Лев Дмитриевич в пятый раз поинтересовался, «куда запропастилась наша красавица», а Люсин телефон в сотый раз ответил, что «абонент временно не доступен», Даша начала волноваться. Она знала, что вчера Люся назначила свидание некоему Константину. Чем закончилась эта встреча? А всё ли в порядке?

К тому же Даше не терпелось выложить новость – она хотела рассказать Люсе о невероятных претензиях Репникова. Даша предвкушала праведный гнев и страстное негодование подруги, когда она услышит о пятистах восьмидесяти тысячах рублей.

* * *

Данила и группа поддержки (три студентки химфака) после занятий снова тусовались в больнице у Андрея. Но на этот раз вели себя скромно, не шумели.

Данила, «золотой мальчик», сын владельца крупной фармацевтической компании, тихо пожаловался другу, что никак не удалось отвязаться от эскорта, «ты же знаешь, они в меня влюблены, все три». Но девочки, если и были влюблены в Данилу, ловко маскировали это чувство: они, отталкивая друг друга, ворковали над Андреем и преданно заглядывали ему в глаза.

Вся эта суeta порядком поднадоела раненому герою. Раньше, безусловно, друзья помогали – их мельтешение отвлекало от постоянной и выматывающей боли. Но сейчас Андрею стало гораздо легче. Прошлой ночью он вдруг проснулся от удивительного и радостного ощущения: понял, что именно сейчас у него ничего не болит. Потом всё началось опять, к утру его снова ломало и корёжило. Однако периоды хорошего самочувствия, почти нирваны, становились чаще и длиннее.

Теперь ему не нужны были посетители, он не хотел, чтобы его тормошили и развлекали. Андрей с удовольствием остался бы один в палате – в тишине, наедине с мыслями.

Почти каждое утро во время обхода он видел Елену Борисовну. Пятиминутная встреча, взгляд, улыбка, несколько методичных и безжалостных или ласковых прикосновений – беглый осмотр пациента... Всё это – жесты, движения – превращалось в огромное богатство, и потом

целый день Андрей наслаждался им. Он вновь и вновь прокручивал в памяти сладкие мгновения, заново переживал каждую секунду: вот она, голубоглазая богиня, зачем-то щупает его шею – что там, лимфоузлы? Чудесно! Все лимфоузлы организма – в её полном распоряжении, пусть проверяет сколько угодно! А вот она приложила фонендоскоп к груди, внимательно слушает сердечный ритм. Услышит ли она, о чём стучит его сердце? Оно заходится в восторге – вы необыкновенная, вы прекрасная, вы изумительная!

...Но вокруг опять шум, возня, девчачье хихиканье, разговоры, вопросы... И невозможно заняться собственными мыслями, растаять в сладкой дымке воспоминаний.

– Что-то ты, брат, приуныл! – воскликнул Данила. – Сейчас мы тебя развеселим!

Лучше бы совсем не приходили. Даже сестра, милая Дашка-черепашка, могла бы навещать пореже. Андрею стыдно, что она каждый день после работы мотается к чёрту на рога: сначала едет на маршрутке домой, на это уходит, как минимум, полчаса. Потом мчится в больницу. Устаёт конечно же, похудела, на лице одни глаза остались.

Всё встало с ног на голову. Только-только он принял мужское решение – бросить ненавистный институт, начать зарабатывать деньги, помогать сестре... И сразу же получил кувалдой по башке. Сейчас он более зависим и беспомощен, чем тогда, когда учился в политехе и сидел, свесив ножки, на шее у Даши. Он не только не обеспечил их существование (на что надеялся, устраиваясь в автосервис к Петровичу), но и опутал семью непосильными долгами... Верит ли Даша, что он не виноват в этой аварии? Он не нарушал правил. Ему просто ужасно не повезло.

Чувство вины перед сестрой было настолько велико, что Андрей предпочёл бы сейчас вообще не видеться с Дашей.

А с кем он с удовольствием пообщался бы – так это с медсестрой Полиной Фёдоровной. Потому что её можно вновь и вновь расспрашивать о Елене Борисовне. Он делает это с бесхитростной прямолинейностью, он постоянно пристаёт к медсестре с вопросами...

... – Где красotka? – напоследок поинтересовался Данила. К счастью, он собрался уходить и даже выставил из палаты девчонок.

– Ты о ком?

– Где Ленусик? Твоя вредная врачиха?

Андрей замер, потрясённый до глубины души фамильярностью Данилы. Разве можно безупречную и недостижимую Снежную Королеву, сотканную из сверкающих снежинок и голубого инея, называть «красоткой», «Ленусиком» и «врачихой»?

Когда Данила впервые столкнулся с Еленой Борисовной в палате Андрея, он тут же «сделал стойку». Юношу безмерно интересовали все без исключения хорошенькие девушки.

– Здравсте-здравсте, – сказал он, беззастенчиво осматривая Елену Борисовну с головы до ног. – Андрюха, братан, а ты тут неплохо устроился! Ух, какие славные девочки здесь работают! Вы кто? Сестричка? Телефончиками обменяемся, а?

Елена Борисовна удивлённо приподняла бровь, усмехнулась и вышла из палаты, не удостоив наглеца ответом.

– Ты кретин, – прошипел Андрей. – Это же мой врач!

– Вау... Да ну! Слишком молодая.

– Я тебе говорю! Она хирург. Это она мне операцию делала.

– Шутишь! Хочешь сказать, она и мединститут уже закончила?

– Естественно!

– Да ладно. Я не верю. И скальпелем орудует?

– И скальпелем, и электропилой. Если понадобится, может за две секунды вскрыть грудную клетку.

– Бли-и-ин! – восхитился Данила. – Куда она смылась? Я хочу ещё раз на неё посмотреть.

...Вот и сейчас, вспомнив о Елене Борисовне, шустрый юноша не проявил ни капли почтительности.

– Вообще, могла бы заглядывать к тебе почаще! – сказал он.

Эта идея вызвала одобрение друга. Тот оживился.

– Да, – кивнул Данила. – Чего она себе думает? Ты после тяжёлой операции... Сидеть должна день и ночь у твоей кровати, караулить. А вдруг у тебя тромб оторвётся? Или начнётся некроз? Или ещё что?

– Она ко мне иногда ночью заглядывает. Когда дежурит, – поделился Андрей, и его глаза тут же заволокло мечтательной дымкой.

– Ух ты, классно! – обрадовался Данила. – Вот это я понимаю. А во что она одета?

– В смысле?

– Кружевное боди, чулочки?

– Ты точно идиот! – возмутился Андрей. – В то же, что и днём. Униформа зелёная или белый халат.

– Да ладно, не кипятись, я же пошутил, – загоготал Данила. – А она про меня не спрашивала?

– С чего бы она о тебе спрашивала?

– Мне кажется, я ей понравился. Когда мы с ней сталкиваемся у тебя или в коридоре, она так жарко на меня посматривает!

– Ты серьёзно?

– Угу. Ты же знаешь, девочки ко мне неравнодушны.

– Да, наверное. Только я себе даже и представить не могу, чтобы Елена Борисовна на кого-то жарко посматривала.

– М-да... Она, конечно, штучка. Высокомерная, неприступная... Ну, я побежал?

– Вали, – отпустил Андрей. – Завтра-послезавтра не приходите.

– Почему?

– Санитарная обработка, – вдохновенно сорвал Андрей. – Тотальная стерилизация помещений.

– Смотри, чтобы и тебя заодно не стерилизовали! – заржал Данила.

– В общем, не приходите. Всё равно не будут пускать.

– Хорошо, что ты предупредил. А то мы бы припёрлись и поцеловали закрытую дверь.

– Всё именно так и произошло бы. Вот, я тебе сообщил.

– Спасибо, дружище.

* * *

В конце концов, Люся взяла трубку. Её голос звучал, как из могилы.

– Где ты пропадаешь?! – возмутилась Дарья. – Телефон не отвечает, я уж и не знаю, что думать.

– Заболела.

– А-а... – Даша тут же раскаялась, что наехала на подругу. – Ты бы хоть позвонила.

– Таблетки выпила и уснула.

– Бедная... Тебе так плохо?

– Очень.

– Ангина? Грипп?

– Угу. Типа того.

– Или просто вирусная инфекция?

– Да, наверное, – Люся отвечала чуть слышно.

– Я приеду после работы.

- Не надо. Тебе же к Андрею в больницу.
 - Я сначала в больницу, потом к тебе.
 - Да ладно, брось.
 - Привезу чудесный супчик и «ёжиков». Утром приготовила, – тоном суетливой мамыши-курицы произнесла Дарья.
 - Пусть Андрей ест, – прошептала Люся. – Мне ничего не надо.
 - Ты моя бедная! Видно, тебе совсем кранты.
 - Совсем. Не приезжай. Я, наверное, заразная. Если я тебя заражу, как ты будешь навещать Андрея?
 - Ой... – испугалась Даша. – Конечно, мне нельзя болеть. Предпочитаю оставаться здоровой. Но и тебя бросать на произвол судьбы не хочу! Надо же, как ты расклеилась. Слушай, а вчерашнее свидание... Оно состоялось? Константин пришёл?
 - Нет.
 - Или ты сама не пошла?
 - Он не пришёл. Даш, мне говорить больно.
 - Всё, не буду приставать. Мне точно не приезжать?
 - Точно.
 - А лекарства? Может быть, я привезу чего-нибудь?
 - У меня всё есть. Я запасливая.
 - Ты не обманываешь?
 - Кольцова, да отстань же ты от меня, дай поболеть спокойно! – не выдержала Люся. – Я сейчас выпью ещё одну таблетку и буду спать. И не вздумай приезжать и звонить! Я выключу телефон.
 - Всё, извини, извини, я тебя замучила вопросами. До понедельника-то поправишься?
 - Обязательно! Если ты дашь мне возможность спокойно поболеть!
 - Выздоровливай. Как полегчает, позвони мне.
 - Договорились.
 - Но, может быть, я всё-таки заскочу тебя проведать?
 - Я тебя умоляю! Хватит приставать!
 - Всё, уже отстала, красавица моя инфекционная! Выздоровливай поскорее!
 - Пообещай, что не приедешь. И завтра тоже не вздумай.
 - А в воскресенье?
 - В воскресенье созвонимся.
- Даша нажала отбой и некоторое время сидела, прижав телефон к груди и задумчиво рассматривая штатив с закреплённой колбой. Какой странный диалог! Никогда раньше из Люси не приходилось вытягивать слова клещами, она отличалась патологической разговорчивостью.
- По коротким и односложным ответам подруги Даша сделала вывод о тяжести заболевания: раз уж Люся не в силах говорить, значит, ей пришёл конец.
- Даша и не подозревала, насколько она близка к истине!

* * *

В пяти метрах от проходной компании «Полинэкс» красовался белый внедорожник – сверкал абсолютно чистыми боками, так, словно не было на дороге осенних луж. Дарья удивилась, увидев транспортное средство Паши Калинина. Каким образом сюда занесло её одноклассника?

- А я уже тут! – радостно объявил Паша, выпрыгивая из машины. – Привет!
- Привет.
- Поехали?

– Куда?

– Как куда?! Колечкина, ты меня это... пугаешь!

– Почему?

– Помнится, в школе ты отличалась невероятной памятью. Но с той поры, похоже, капитально сдала.

– Да, наверное, у меня уже склероз, – улынулась Даша. Она почему-то очень обрадовалась, увидев Калинина. И сразу удивилась этой реакции. – Напомни, куда я должна с тобой ехать?

– Мы хотели обойти все кафешки и конторки на том перекрёстке, где долбанулся твой брат.

– Разве мы на сегодня договаривались?

– Угу. Залазь в машину.

Дарья пожала плечами и забралась на переднее сиденье. Ей не часто приходилось ездить на джипе, брат возил её на «жигулях». И хотя машина Андрея – благодаря его усилиям и техническому таланту – постепенно превратилась в нечто среднее между космическим кораблём и болидом агента 007, разница с джипом всё-таки была громадной.

– Но сначала мне надо домой, – строго предупредила Даша.

– Без проблем!

– А потом – в больницу.

– Замётано! – похоже, Пашу было трудно смутить. Он твёрдо решил истратить вечер на одноклассницу и готов колесить по городу, занимаясь исключительно её делами.

Дарья задумалась. Откуда такое повышенное внимание к её проблемам? Это объясняется врождённой Пашиной отзывчивостью и способностью к сопереживанию? Или чем-то ещё?

Звонок мобильного прервал Дашины размышления. Звонил брат.

– Что?! – испугалась Дарья. – Тебе плохо?! Температура?! Сепсис?! Давление?! Швы разошлись?!

Павел, крутивший в это время руль, разворачивая машину на перекрёстке, удивлённо покосился на пассажирку.

– Ты забыла про гангрену, – подсказал он.

Даша бросила на него гневный взгляд.

– Дашундрик, я тут что подумал, – спокойно произнёс в трубку брат. – А ты сегодня не приезжай.

– Как это?

– Мне стыдно, что ты из-за меня каждый день мотаешься из одного конца города в другой.

– Обо мне не беспокойся! Приоритетом является твоё самочувствие, а не мой комфорт.

Я хочу, чтобы ты поправился! – заверила Даша.

– Но мне хорошо, – признался Андрей.

– Да? Как это?

– Серьёзно. Ничего не болит.

– Тебя, наверное, лекарствами опять накачали?

– Нет! Ни одной таблетки, ни одного укола. Просто, наверное, я поправляюсь.

– Андрюша, как же это здорово! – обрадовалась Даша, у неё даже выступили слёзы. – Вообще ничего не болит? Совсем-совсем?

– У-у. Типа, я уже умер. Но я не умер. Значит, отпустило. Так что, давай, сестричка, сегодня организуем тебе выходной.

– Но я сегодня на машине! Помнишь Пашу Калинина из моего класса?

– М-м-м... Да, конечно.

Так как всё детство брат работал Дашиным «хвостиком», он отлично знал всех её одноклассников.

- Паша отвезёт меня домой, а потом в больницу! – радостно объявила Даша.
- С какой это стати? – тут же напрягся Андрей.

Появление мужиков рядом с его красавицей-сестрой беспокоило Андрея. Он хорошо помнил, сколько страданий принесло Даше её неудачное пятилетнее замужество, сколько слёз она пролила из-за мужа-негодяя. – Да ладно, Дашундрик, отдохни сегодня, не приезжай.

- Я постельное бельё хотела поменять!

– Ты его и так каждый день меняешь... Можно один раз пропустить. Кстати, представляешь, Елена Борисовна и утром приходила, и в обед, а ещё вечером обещала заглянуть.

- Вот это да! – восхитилась и обрадовалась Даша.

Ей хотелось верить, что врач пристально отслеживает любые изменения в состоянии пациента, а не пустила всё на самотёк. К тому же Дарья уже поняла, что брат равнодушен к звезде хирургического отделения, и надеялась, что влюблённость станет стимулом для его выздоровления.

- Хорошо. И что же? Мне действительно не приезжать?

- Не надо, Дашечка. Ты совсем забегалась.

- Ну, ладно... Это, конечно, странно...

- Договорились?

- Если ты хочешь...

Дарья сунула мобильник обратно в сумку.

– Удивительно, – произнесла она задумчиво. – Сегодня меня все футболоят. Брат, подруга... Никому я не нужна!

- Так куда мы сейчас едем? Насколько я уловил, маршрут изменился?

- Поехали прямо к «Куполу Радости». Только...

- Что?

- А мы не сможем где-нибудь поесть? Я вот-вот умру от голода.

– Там есть отличное кафе – «Неаполь». Убьём двух зайцев: и поедим, и обстановку разведем.

* * *

Минут сорок они добирались до того злополучного перекрёстка. Паша припарковал машину около «Неаполя», они вылезли из автомобиля и осмотрелись. Напротив виднелись вывески кафе «Магдалина» и вьетнамского спа-салона, неподалёку возвышался «Купол Радости» – оригинальное творение местного художника, современная композиция из стекла и металла. Горожане как только не обзывали это архитектурное сооружение – и «колпаком», и «тазиком», и «кумполом». Однако все свадьбы ехали сюда фотографироваться.

- Здесь, – вздохнула Даша. Она с тоской смотрела на дорогу, туда, где всё и произошло.

Пересечение улиц Монтажников и Ленинградской вовсе не относилось к наиболее запутанным или оживлённым перекрёсткам города. Даже сейчас, в час пик, дорога была почти свободна и автомобили пролетали мимо Дарьи и Павла на большой скорости...

Едва они вошли в кафе, Дашино сердце застучало быстрее: она увидела на противоположной стене огромную плазменную панель. И сейчас телевизор показывал вовсе не музыкальные клипы, а картинку с камеры наблюдения: на экране была видна парковка около «Неаполя», а дальше хорошо просматривался и весь перекрёсток.

Даша и Паша переглянулись. Вот если бы в тот день, месяц назад, камера точно так же снимала всё, что происходит снаружи!

- Оп-па! Смотри, Колечкина, нам везёт! Попали в яблочко с первой попытки!

Взбудораженный удачей, Паша, видимо, так разволновался, что ощутил настоятельную необходимость потискать одноклассницу: он обнял Дарью за плечи и притянул к себе.

– Ручищи-то не распускай! – возмутилась Даша. Она презрительно нахмурила брови и гневно сверкнула глазами.

– Пардон-муа! – испугался Павел, поспешно убирая чугунные грабельки с Дашиных плеч.

Василий (31, бармен): О, да тут всё ясно. Мужик совсем готов. Можно подавать в качестве вишнёвого мусса. Но с этой шикарной рыжей девкой он не справится.

Татьяна Дмитриевна (68, пенсионерка): Тогда, в школе, я постоянно говорила Павлику – не лезь к Кольцовой, отстань от нашей умницы, прекрати к ней цепляться. Но разве его удержишь? Проходу девчонке не давал, отвлекал от учёбы.

– Да я пошутила! – засмеялась Даша.

– Уф, – облегчённо выдохнул Калинин.

– Ага, испугался? Не ожидала, что ты такой пугливый!

– Ещё бы! Ты так зыркнула, как будто тротиловую шашку в меня бросила... Думал, всё, сейчас убьёшь на месте!

– Мы, красивые девушки, должны уметь давать отпор, – скромно объяснила Даша. – Но в целом я кроткая и милая и никого никогда не убиваю.

– Ты очень милая, – горячо поддержал Павел. – И очень красивая. Пойдём поищем, кто тут главный. Расспросим его о видеокамере...

Глава 6

Люся лежала, свернувшись калачиком, на диване, носом к стене. Она боялась, что преданная подруга, несмотря на строгое предупреждение, всё-таки нагрянет к ней. И сразу поймёт – случилось нечто ужасное, гораздо серьёзнее объявленного Люсей гриппа или ангины.

А признаваться Даше не хотелось. Никому на свете Люся не рассказала бы о кошмаре прошлой ночи. Это навсегда должно остаться её тайной – слёзы, страх, унижение...

Она протянула руку, нащарила блистер с таблетками, проглотила ещё две штуки. И подумала: вот бы выпить все сразу. И провалиться в избавительный сон – без боли и воспоминаний.

Она не знала, как жить дальше, не представляла, как справиться с тем, что произошло. Но упорно отгоняла от себя навязчивую мысль прекратить мучения, выпив пригоршню таблеток. Она слишком любила жизнь и ценила то, чем обладала. Она превозмогла обстоятельства своего рождения, не покатила под откос – прямо в чёрную пропасть... Кем бы стала дочка двух запойных алкоголиков, девочка, выросшая в притоне, привыкшая засыпать и просыпаться под аккомпанемент пьяных воплей, в зловонии винного перегара и луковой отрыжки?

Она всё это преодолела, выкарабкалась. И что же – перечеркнуть всё одним махом? Захлопнуть книгу, словно последняя страница уже дочитана? Но дело в том, что её книга не закончена – история не дошла и до середины... Что ж, оборвать посреди фразы?

– Стра-а-ашно, – прошептала Люся. Она опухла от слёз и еле шевелила губами.

Но как забыть эту ночь? Воспоминание о ней раскалённым клеймом выжжено в памяти... Едва Люся закрывала глаза, она видела перед собой физиономию этого гада...

Он выставил её за дверь под утро, мерзко усмехаясь: «Мы неплохо провели время, правда? Ты не обманула моих ожиданий. Только, пожалуйста, давай без лишних телодвижений. Ты же не хочешь, чтобы все узнали, чем мы тут занимались и какими оригинальными способами я доставлял тебе удовольствие?»

Если бы в тот момент у неё был нож (и силы), она бы, не раздумывая, вспорола мучителю живот... Но она была совершенно уничтожена – и морально, и физически. Едва передвигая ноги, сжимаясь от боли, Люся медленно побрела вниз по лестнице...

Он хорошо всё просчитал.

Люся никогда никому не расскажет о том, что произошло. Она не порнозвезда и не любительница экстремального homevideo, она нормальная девушка, мечтающая о любви, замужестве, крепкой семье. Поэтому Люся будет оберегать тайну прошлой ночи даже более яростно, чем сам Николай.

Не побежит плакаться подруге, не напишет заявление в милицию...

Зачем она к нему поехала?! Он ведь и не настаивал, она сама этого захотела...

Люся вспомнила, как быстро и ловко он её скрутил, связал. Но сделал всё, чтобы на открытых частях тела не осталось следов. Он не заклеивал ей рот скотчем, не пристёгивал её наручниками, не бил по лицу. Благодаря этим предосторожностям, Люся могла появиться на людях, не привлекая к себе внимания. Никто не знал, что скрывается под одеждой, какими кровоподтёками разрисовано всё её тело.

Едва в голове всплывала очередная жуткая подробность, Люсе хотелось выть в голос и царапать стену в бессильной ярости. Что он с ней сотворил!

...Сопровождая каждое движение стонами, Люся сползла с дивана и поковыляла в душ. Прохладная вода ненадолго успокаивала пылающие раны. Но раненому самолюбию вода не помогала.

– Кто я теперь? – прошептала Люся, разглядывая отражение в зеркале. – Что мне делать?

* * *

Покидая несолоно хлебавши четвёртый объект, Паша и Даша, наконец, поняли, что вечер пятницы – не самое удачное время для расследования.

Они обрушивали на офисных сотрудников и работников общепита шквал вопросов: есть ли у заведения внешние видеокамеры, не просматривается ли с них перекрёсток, не сохранились ли записи, не стал ли кто-то случайным свидетелем той аварии?

Но слышали в ответ, что им лучше поговорить с начальником службы безопасности, или с директором, или с главным менеджером. А их нет на месте – начался уик-энд! Несколько мелких офисов и вовсе были закрыты – белые металлические жалюзи опущены до земли...

Они вернулись в «Неаполь», где, кстати, тоже не добились желаемого: милые официантки и симпатичный бармен пожимали плечами и предлагали навестить кафе завтра днём, а ещё лучше – в понедельник.

Погибая от голода, Даша и Паша устроились за столиком напротив плазменной панели и уставились на экран. Перекрёсток двух улиц был как на ладони. Ах, если бы случилось невероятное и им бы вдруг удалось раздобыть видеозапись! Тогда уж Дарья точно узнала бы, виноват ли её брат в той аварии.

А если виноват Репников? Если он воспользовался беспомощным состоянием Андрея и трактовал ситуацию в свою пользу? Вполне возможно, что именно так всё и было. Подобное случается едва ли не каждый день.

В этом случае запись с видеокамеры помогла бы поставить Репникова на место. И он уже не смог бы требовать с них деньги на ремонт «ауди», а кроме этого, Андрей получил бы страховку и за разбитый автомобиль, и на оплату лечения.

Даша сразу принялась считать... Так, «жигулёнок», конечно, пропал. Страховая компания не даст за него по максимуму, скорее всего, оценит автомобиль по рыночной цене машины подобного класса и года выпуска. Но сколько сил и денег вложено в эту «шестёрку»! Андрей постоянно что-то там менял и модернизировал, планомерно превращая старый родительский «жигулёнок» в раритетный экземпляр...

Да, тут ничего не поделаешь, сколько дадут – на том и спасибо. Но ведь это лучше, чем совсем ничего...

Зато лечение будет оплачено полностью! В страховом полисе указана сумма в сто шестьдесят тысяч. Правда, уже истрачено гораздо больше. Но разницу обязан доплатить Репников – придётся ему раскошелиться. Вооружённая доказательствами невинности брата, Дарья не отцепится от депутата, пока не выбьет из него компенсацию и за физический, и за моральный ущерб.

Она размечталась. Минут десять Даша витала в грёзах – в иллюзорном мире, где торжествует справедливость, а зло всегда наказано.

...Они заказали пиццу.

– Вкуснотища, – возвестил Калинин, утаскивая с деревянной подставки пятый кусок. – Даш, а ты пиццу тоже умеешь?

– М-м-м, – снисходительно промычала Даша, рот у неё был занят.

– Умеешь?

– Да! Что там уметь? Десять минут и готово!

– О! – восхитился Паша. Он даже перестал жевать. – Это невероятно... Но да, да, да, ты всегда была талантливой девочкой. Помню, на перемене ты постоянно сидела с толстенной тетрадью и писала туда химические формулы!

Даша неопределённо хмыкнула.

– Надо же, как ты это запомнил?

– Ещё бы! Для меня ты была... ну, это... инопланетянкой. Отличница! Как это понять – сидишь и царапаешь в тетрадочку химические формулы. Зачем? Кто заставляет? Никто!

Паша не признался, но ему почему-то всегда хотелось вырвать из рук маленькой Даши эту химическую тетрадь и разорвать её в клочья. Не со злости, а от непонятного бурления крови. Чтобы Даша не сидела, опустив взгляд, а вскинулась, сверкнула зелёными глазищами...

Однажды после уроков он засёк отличницу в пустом школьном коридоре. Все уже разошлись, а Даша стояла у окна, смотрела в него с тоской и украдкой вытирала слёзы.

– Кольцова, ты чего? – осторожно спросил Павел. – Что случилось?

В глазах отличницы плескалось горе – безутешное, бескрайнее.

– Да что случилось? – испугался Паша.

– Четвёрка-а-а, – всхлипнула одноклассница, её хрупкие плечики вздрогнули. – За самостоятельную-ю-ю... По хими-и-и-и...

Четвёрка за самостоятельную работу по химии! Для Паши это являлось чем-то заоблачным, невероятным подарком, недостижимым результатом. Сам он схлопотал, естественно, двойку, но воспринял неудачу философски, не привыкать! А Даша стоит рядом и вытирает слёзы. Для неё четвёрка по химии – трагедия и катастрофа... Как понять эту девочку? Она из иного мира, далёкого и загадочного...

Двадцатидевятилетний Павел Калинин очнулся от воспоминаний, мысленно вернулся обратно – за столик в кафе «Неаполь».

– Ясно, конечно, родители и дед у тебя были крутые учёные, – сказал он. – А ты их ребёнок...

– Да, – грустно вздохнула Даша. – Были... Никого не осталось. А с твоими родителями всё в порядке?

– Да, конечно. Батяня в моей фирме работает. А мамулю я по курортам гоняю, хватит ей уже вкалывать. Всю жизнь в две смены в детском саду нянечкой пахала. Не знаю, как она выжила. Мне двух короедов за глаза хватает. Они меня в крендель сворачивают, дьяволята.

– А у тебя ещё старшая сестра есть, Лариса.

– Точно! Вот это память у тебя... Ты же тогда меня совсем не замечала. А имя сестры запомнила.

– Павел Калинин, как я могла тебя не замечать, а?! Ты же каждый день дёргал меня за косички, словно звонарь, обрывающий верёвки колокольной в приступе религиозного экстаза. И прятал мой портфель. И подкладывал в пенал гусениц!

– Прости, я был полным идиотом, – сокрушённо вздохнул Павел.

– Скорее – охламоном и бандитом.

– Эх, чудесное было времечко! – мечтательно произнёс Паша.

– Неужели ты вспоминаешь школу с удовольствием?

– Ага! Классно было. Весело!

– Но тебя же все ругали?

– А я не слушал! Мне было абсолютно по фигу!

– Ты молодец, – искренне похвалила Даша. – Так и надо! А я вот... Всегда и всех слушала. И школа была для меня сплошным мучением. Постоянные мысли о том, как бы не схлопотать четвёрку и не опозорить семью плохой учёбой.

– Да, у отличниц всё так сложно, – посочувствовал Калинин. Он поставил локти на стол, подпёр щёки кулаками и уставился на спутницу.

– А Ларису я помню очень хорошо! – Даша сразу представила себе бледную шатенку в очках с толстыми линзами. В отличие от брата, Лариса Калинина всегда хорошо училась, даже несмотря на плохое зрение. – Она, кстати, обошла меня на областной олимпиаде по французскому языку! Заняла первое место, а я – только второе. Кошмар!

– Вот оно что! Наверное, именно потому ты её и запомнила.

– Да, точно, – улыбнулась Даша. – Как у неё дела?

– Прекрасно. До сих пор повёрнута на всём французском. Если к батарее не привяжешь, сразу сваливает во Францию. У неё мультивиза. Чуть отвернёшься, она уже усвистела в Довиль, или Онфлёр, или Гавр. Юг тоже любит – Авиньон, Монпелье, Марсель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.